

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д.э.н., профессор

_____ / **В.С. Антонок** /

« ____ » _____ 2020 г.

Развитие механизма государственно-частного партнерства в экономике региона (на примере Челябинской области)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 38.03.04.2020.120.ВКР

Руководитель, к.э.н., доцент каф. ЭТГМУ

_____ / **М.В. Никифорова** /

«20» июня_ 2020 г.

Автор

студент группы ЗЭУ – 519

_____ / **В.Г.Браверман** /

«20» июня_ 2020 г.

Нормоконтролер, спец. по УМР каф. ЭТГМУ

_____ / **Н.А. Амен** /

«20» июня 2020 г.

АННОТАЦИЯ

Браверман В.Г. Развитие механизма государственно-частного партнерства в экономике региона (на примере Челябинской области). – Челябинск: ЮУрГУ, ЗЭУ – 519, 109 с., 24 таб., 26 ил., библиогр. список – 89 наим., 3 прил., 12 л. плакатов ф. А4.

Объектом работы является государственно-частное партнерство в Челябинской области.

Предмет исследования – развитие механизма государственно-частного партнерства в экономике (на примере Челябинской области).

Цель исследовательской работы – разработка направлений развития механизмов государственно-частного партнерства в экономике региона (на примере Челябинской области).

В выпускной квалификационной работе систематизированы взгляды разных авторов по вопросам сущности и видов государственно-частного партнерства, рассмотрены условия, инструменты и факторы развития механизма государственно-частного партнерства, проанализировано современное состояние государственно-частного партнерства в Челябинской области и выявлены проблемы управления развитием института государственно-частного партнерства. Разработан механизм МГД для внедрения в транспортную сферу Челябинской области.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость и могут применяться в Министерстве экономического развития Челябинской области при разработке методических рекомендаций для инфраструктурных проектов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
1.1 Сущность и организационно-правовые формы государственно-частного партнерства	12
1.2 Механизмы государственно-частного партнерства	23
1.3 Методические подходы к оценке эффективности управления механизмами государственно-частного партнерства.....	33
2 АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
2.1 Анализ состояния и уровня развития ГЧП в Челябинской области	44
2.2 Оценка эффективности механизма государственно-частного партнерства в Челябинской области.....	61
3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
3.1 Основные направления совершенствования механизмов государственно- частного партнерства в Челябинской области.....	74
3.2 Оценка эффективности предложенных рекомендаций по совершенствованию механизмов государственно-частного партнерства в Челябинской области.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	89
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение А.....	99
Приложение Б.....	100
Приложение В.....	101

ВВЕДЕНИЕ

Каждое государство постоянно ищет новые ресурсы для своего развития. Это связано с такими причинами, как спад развития производства, сокращение инвестиций и, как следствие, снижение экономического роста.

Возможностью привлечь инвестиции в экономику государство является взаимодействие государства и бизнеса. В результате такого слияния появилась такая форма как государственно – частное партнерство (ГЧП).

При таком сотрудничестве государство имеет возможность привлечь ресурсы и опыт частного сектора для решения задач, направленных на улучшение качества жизни населения страны, но на которые в государственном секторе не было средств.

Взаимодействие государства и частного сектора – это такой механизм, который позволяет правительству инвестировать в государственную инфраструктуру и/или услуги, при этом есть возможность использовать ресурсы и опыт частного сектора. Данный путь позволяет при минимальном финансовом вложении устранить те проблемы, на которые у государства не хватало средств. Кроме того, появляется возможность привлечь компетентных специалистов частных компаний для управления общественной инфраструктурой.

Если правительство стремится расширить инфраструктуру, то партнерство между государственным и частным секторами предлагает вариант, лежащий между государственными закупками и приватизацией. Данный путь может стать идеальным в том случае, когда финансовых возможностей государства недостаточно, но необходимо повысить качество услуг в социальной сфере или улучшить инфраструктуру. В этом случае именно государственно – частное партнерство позволяет решить данные задачи.

Безусловно, что частный бизнес должен максимально ответственно походить к сотрудничеству. Во-первых, компании должны с серьезностью подходить к

разработке проектов. Во-вторых, необходимо, чтобы в конкурсе принимали участие компетентные частные компании с высокой доходностью.

Иначе борьба за контракт будет низкой, и государство не будет в состоянии спасти или гарантировать высокое качество услуг, предоставленных населению.

Так правительства развивающихся стран в настоящее время сталкиваются с проблемой удовлетворения спроса для инфраструктурных услуг. С ростом бюджетных ограничений правительства не способны инвестировать в инфраструктуру и поддерживать экономический рост.

Государственно-частное партнерство стало важным экономическим инструментом, внося около 15 % от общего объема инвестиций в инфраструктуру только в развивающихся странах.

Существует множество преимуществ, которые можно получить от сотрудничества с частным сектором, некоторые из которых – повышение эффективности в осуществлении, эксплуатации и менеджмент проектов. Проекты в области общественной инфраструктуры часто находятся в стадии технического обслуживания, поскольку государственные учреждения в недостаточном объеме осуществляют ремонтные работы.

В проектах ГЧП часто связывают строительство и текущее обслуживание в единый контракт, поскольку это стимулирует инвестора к строительству инфраструктурного проекта на высоком качественном уровне, минимизация потребности в техническом обслуживании в течение проектного периода. Кроме того, проекты ГЧП могут способствовать доступу к передовым технологиям и передаче рисков частному сектору. Важность реализации ГЧП, волна структурных реформ, дерегулирование и продвижение концепции ГЧП во многих развивающихся странах подхлестнул шквал частных инвестиций в инфраструктурный сектор.

На ряду с преимуществами механизма, имеют место быть и недостатки. Инфраструктурные проекты часто страдают от серьезной проблемы информационной асимметрии, поскольку проекты часто не имеют

предварительного опыта. Большинство проектов ГЧП, таких как платные дороги, зависят от местоположения и инфраструктуры может использоваться только в указанном географическом районе. Оценка прогнозов доходов проекта трудно из-за отсутствия аналогичных проектов в том же географическом районе. Финансовая оценка приватизированного инфраструктурного актива может быть сложной, поскольку трудно для инвесторов оценить осуществимость проекта, учитывая, как правило, большой размер проекта и долго срок действия контракта.

Исследования показывают, что преднамеренное занижение стоимости и переоценка выгод является одним из основных источников риска в инфраструктурных проектах.

Поэтому в тех случаях, когда правительство сталкивается со старением или отсутствием инфраструктуры и нуждаются в более эффективных услугах, партнерство с частным сектором может помочь найти новые решения и обеспечить финансирование.

Помимо модернизации и развития инфраструктуры, потенциал механизмов также связан с повышением эффективности управления государственным имуществом и повышением финансовой доходности государственных экономических активов, но, в отличие от приватизационной политики, без потери государственной собственности на такие объекты.

Таким образом, выявление проблем взаимодействия государства и бизнеса и разработка путей их разрешения является актуальной задачей и требующей пристального внимания.

Актуальность данного исследования обусловлена активным распространением государственно-частного партнерства в России и за рубежом и его эффективности применения, особенно в условиях осложнившейся экономической ситуации и дефицита бюджетных средств.

В связи с этим наша тема развития механизмов государственно-частного партнерства в экономике региона (на примере Челябинской области) очень актуальна.

Значительный вклад в разработку данной темы внесли российские и зарубежные ученые А.А. Алпатов, С.А. Кочеткова, О.В. Лактюшина, О.Г. Тимчук, Г.А. Маховикова, М.А. Дерябина, В.Г. Варнавский, Е.М. Григорьева, А.В. Белицкая, Р.С. Ильясов, А.С. Еганян, Г.Т. Гафурова, Е.В. Сазонов, Э.Р. Йескомб.

Целью работы является разработка направлений развития механизма государственно-частного партнерства в экономике региона (на примере Челябинской области).

Объектом исследования является государственно-частное партнерство в экономике региона (на примере Челябинской области).

Предмет – развитие механизмов государственно-частного партнерства в экономике региона (на примере Челябинской области).

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретико-методологические основы развития механизма государственно-частного партнерства;
- проанализировать государственно-частное партнерство в экономике региона (на примере Челябинской области);
- разработать направления развития механизмов государственно-частного партнерства в Челябинской области.

Основными методами исследования являются: анализ литературных, аналитических учебно-методических материалов в рассматриваемой сфере деятельности; также использовались методы сравнения, моделирования, обобщения и статистической обработки.

Исследовательская работа состоит из аннотации, введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость и могут применяться в Министерстве экономического развития Челябинской области при разработке методических рекомендаций для инфраструктурных проектов.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

1.1 Сущность и организационно-правовые формы государственно-частного партнерства

Сущность государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) раскрывается через определение его понятия, классификации и факторов, оказывающих влияние на механизмы ГЧП.

Вследствие актуальности проблемы ГЧП, термин «государственно-частное партнерство» не имеет общепринятой трактовки и однозначного определения.

В рамках исследования было выявлено, что данный термин появляется в следующих источниках.

1. Нормативно-правовые акты РФ и субъектов РФ, в т.ч. их проекты.
2. Нормативно-правовые акты, методическая документация национальных ведомств, курирующих вопросы развития и реализации ГЧП в зарубежных странах.
3. Международные монографии и учебные пособия, в т.ч. отечественные научные публикации.
4. Аналитические пособия зарубежных и отечественных институтов развития и консалтинговых компаний, участвующих в реализации проектов в сфере ГЧП.

Первые модели ГЧП появились в начале 2000-х годов в России, в этой связи, работ, посвященных анализу ГЧП довольно много. В первую очередь можно назвать исследования экономистов В.Г. Варнавского, Г.Т. Гафуровой, И.Н. Ткаченко, М.В. Евсеевой, юристов С.А. Кочетковой, Д.А. Жмулиной и др. [50]. В работах российских учёных, трактовка термина «ГЧП» дается следующим образом: «Государственно-частное партнерство представляет собой юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также

услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности».

В Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ ГЧП – «юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключённых в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [2].

По мнению учёного Г.Т. Гафуровой ГЧП – «форма взаимодействия государства и частного бизнеса для решения государственных задач на основе объединения ресурсов, усилий и знаний каждого из участников» [34].

Экономисты И.Н. Ткаченко, М.В. Евсеева вкладывают в определение следующий смысл: «долгосрочный, ограниченный конкретными временными рамками, институциональный союз государства и бизнеса в целях реализации социально-значимых проектов под контролем общества на условиях взаимовыгодности и прозрачности отношений для всех держателей интереса (стейкхолдеров) партнерства» [70].

ГЧП представляет собой «институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий» [34].

Говоря о сущности ГЧП, необходимо обозначить его объект и предмет. Имущество, входящее в состав транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры (либо в целом некоторая часть публичного сектора) – это объект ГЧП, наряду с имуществом объектом может быть могут быть любые функции

публичного сектора (также называемые публичные услуги, общественные услуги, государственные услуги), выполнение которых закрепляется за частной стороной [50].

Предмет ГЧП – отношения в процессе взаимодействия публичного и частного сектора по поводу строительства (реконструкции, модернизации), эксплуатации и управления объектами инфраструктуры [50].

Вне зависимости от организационно-правовой формы ГЧП должен обладать такими характеристиками как: партнерство более 3 лет; распределение рисков и ответственности между партнерами за счет привлечения частного партнера не только к созданию объекта, но и к его последующей эксплуатации и/или техническому обслуживанию; полное/частичное финансирование создания объекта общественной инфраструктуры частным партнером.

Типология ГЧП проводится:

- по длительности проектов;
- по уровню реализации;
- по объёму инвестиций;
- по форме финансирования проектов;
- по правовому регулированию;
- по праву собственности (с последующей приватизацией или сохранением собственности за государством);
- по источнику дохода по проекту (за счёт средств бюджета или выручки от оказания услуг населению);
- по отраслям инфраструктуры (приложение А);
- по организационно-правовым формам;
- по степени внедрения механизмов ГЧП в национальную экономику.

По длительности проекты ГЧП классифицируются на:

- краткосрочные (до 3х лет);
- среднесрочные (3–5 лет)

– долгосрочные (10–15 лет) инвестиционные проекты с государственным участием.

В зависимости от территории реализации проекты могут быть – региональными, межрегиональными, муниципальными с региональным участием, межмуниципальными и муниципальными.

По объёму финансирования проекты можно дифференцировать на мегапроекты (от 2 млрд руб.), крупные (от 500 до 2 млрд руб.), средние (от 100 до 500 млн руб.), малые (от 10 до 100 млн руб.), микропроекты (менее 10 млн руб.).

Еще одним признаком, по которому можно классифицировать ГЧП – правовое регулирование, т.е. нормативный правовой акт, в рамках которого реализуется инвестиционный проект, а именно ФЗ-115 (концессионное соглашение), ФЗ-224 (соглашение о ГЧП), ФЗ-39 (инвестиционное соглашение (договор) или создание совместного юридического лица), ФЗ-261 (энергосервисный контракт) и т.д.

В мировой практике существует достаточное количество финансовых механизмов, за счет которых осуществляется государственно-частное партнерство. Механизмы финансирования ГЧП-проектов формируются в зависимости от источников финансирования, основными из которых являются:

- средства бюджетов разных уровней;
- средства государственных предприятий и учреждений;
- средства отечественного частного сектора экономики;
- средства общественных и некоммерческих структур;
- кредитные ресурсы финансово-кредитных учреждений;
- эмиссия ценных бумаг совместных предприятий; средства зарубежных государственных и частных инвесторов;
- средства физических лиц и другие источники (например, международные финансовые организации) [52].

В целом, сферы применения государственно-частного партнерства в развитых зарубежных странах весьма разнообразны, это: финансовый сектор, общественный порядок и безопасность, недвижимость, образование и медицина, развитие инфраструктуры туризма, муниципальные услуги, телекоммуникации, транспорт и т. д. Эффективной реализации ГЧП-проектов в зарубежных странах способствовало влияние следующих факторов:

- эффективная административная структура;
- развитый частный сектор;
- инвестиционный потенциал.

Существует большое количество организационно-правовых форм ГЧП, их можно разделить на следующие группы (рисунок 1):

- классические формы;
- квази-ГЧП;
- иные формы.

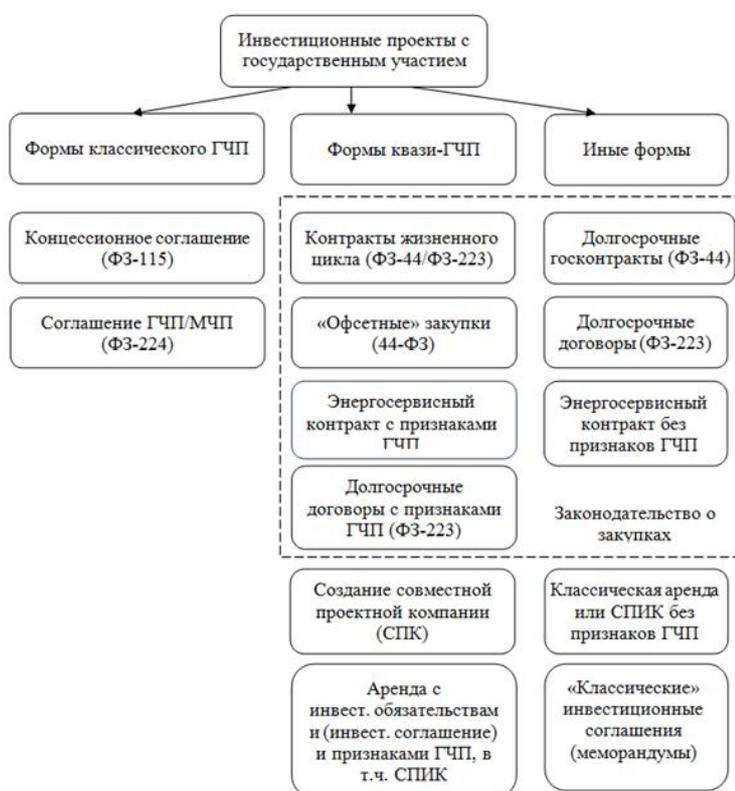

Рисунок 1 – Возможные правовые формы инвестиционных проектов с государственным участием

На основе вышеизложенных признаков, можно обозначить преимущества как для государственного партнёра, так и для инвестора.

Среди приоритетов для государства можно выделить следующие возможности: аккумулярование частных инвестиций в объекты инфраструктурные проекты даже в условиях нехватки бюджетных средств, «в рассрочку» без увеличения долгового бремени; однопроектный симбиоз различных этапов (проектирование, строительство и эксплуатация) – улучшение характеристик построенного объекта и редуцировать риски завышения расходов на строительство и эксплуатацию; приобретения не объекта, а услуги с привязанной оплатой к объему и качеству ее предоставления, что также способствует ликвидации монополии на рынке социально значимых услуг.

Для инвестора данный механизм выгоден, так как есть шанс переадресовать часть рисков публичной стороне (например, при использовании минимального гарантированного дохода, платы за доступность и других механизмов гарантии возврата), финансирование в долгосрочный проект с получением фиксированной прибыли и приумножение проектных доходов оказания дополнительных платных услуг и/или применения различных решений, снижающих затраты [65].

Доктор юридических наук В.Е. Сазонов, проводя «сравнительно-правовое исследование генезиса, современного состояния и перспектив развития правового обеспечения и реализации ГЧП в зарубежных государствах», даёт классификацию «существующих в мире моделей ГЧП и моделей нормативного правового обеспечения государственно-частного партнерства». Для построения моделей правового регулирования в исследуемой сфере им выбраны два критерия. Первый — структура правового регулирования и состояние нормативной правовой базы ГЧП. Второй — система органов управления ГЧП [67].

Проведем сравнительный анализ моделей правового регулирования и результаты представим в таблице (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ моделей правового регулирования

Критерий	Описание	Страны
Модели по структуре правового регулирования и состояния нормативной правовой базы ГЧП	Регулирование проектов общими нормативно-правовыми актами, отсутствие отраслевых законов в сфере ГЧП	Мальта, Голландия, Казахстан, Швейцария
	Отсутствие всеобъемлющего правового акта по ГЧП, координирующего некоторые виды ГЧП (концессии)/отношения ГЧП применительно к некоторым сферам экономики	Новая Зеландия, Чили, ЮАР, Испания, Италия, Китай, Дания, Германия, Беларусь, Чехия, Азербайджан
	Наличие специального комплексного профильного нормативно -правового акта в сфере ГЧП	Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Италия, Казахстан, Канада, Латвия, Мальта
По системе органов управления ГЧП	Наличие на центральном уровне власти специального профильного органа государственного или государственно-общественного управления (специального фонда) в сфере ГЧП эта модель правового регул регулирования имеет разновидности в зависимости от степени централизации правового регулирования (федерально, региональном) приняты НПА о ГЧП	Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Италия, Казахстан, Канада, Латвия, Мальта, Новая Зеландия, Пакистан, Перу, Португалия, Уругвай, Франция, Хорватия, Чили, Япония
	Наличие на центральном уровне власти сразу несколько специальных профильного органа государственного или государственно-общественного управления в сфере ГЧП	Дания, Ирландия, Китай, Мексика, Нидерланды, Россия США, Швейцария
	При отсутствии «специального профильного органа государственного или государственно-общественного управления в сфере ГЧП	Австрия, Испания и др.

На развитие ГЧП влияют как внешние, так и внутренние факторы. Они имеют свои особенности, назначение и характеристики. Так, они могут выделяться по времени, партнерству, условиям осуществления, по доходам и расходам, по выполняемым видам работ, по условиям, предъявляемым к этим государственно – частным проектам.

Представим факторы влияния на развитие механизма ГЧП (рисунок 2).

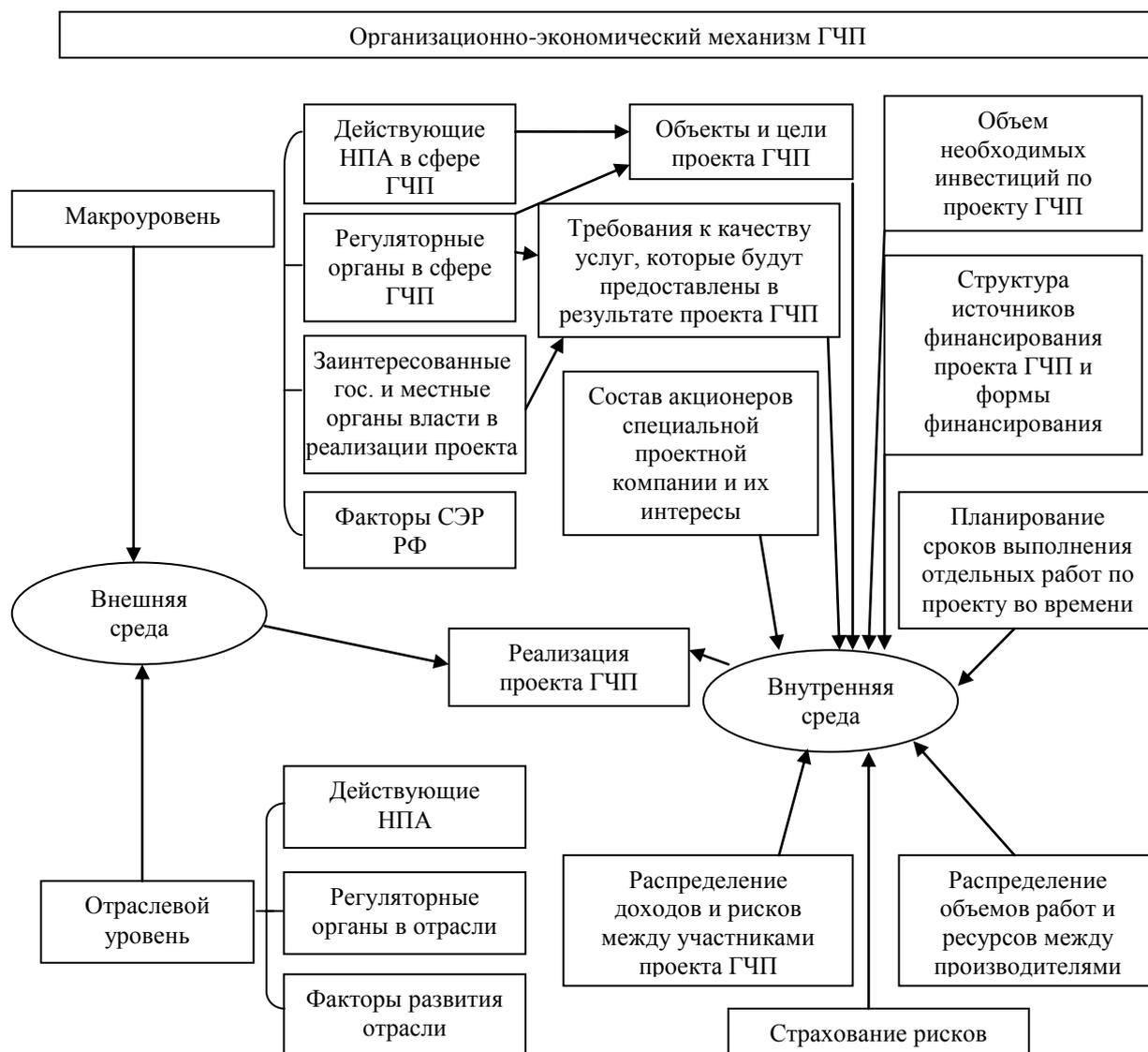

Рисунок 2 – Факторы внешней и внутренней среды ГЧП

Профильный уровень представлен действующей отраслевой законодательно-нормативной базой, регуляторными органами отрасли, факторами развития отрасли: достигнутым уровнем производительности работы в отрасли, существующей программой развития отрасли, материальным, кадровым и финансовым обеспечением.

Факторами внутренней среды организационно-экономического механизма ГЧП являются объект и цели проекта ГЧП; требования к качеству услуг, которые будут предоставлены в результате реализации проекта ГЧП; состав акционеров

специальной проектной организации и их интересы; объем необходимых инвестиций по проекту ГЧП; структура источников финансирования проекта ГЧП и формы финансирования; планирование отдельных работ по проекту во времени; распределение доходов и затрат между участниками проекта; распределение объемов работ и ресурсов между исполнителями; страхование рисков на всех стадиях реализации проекта.

Существует большое количество организационно-правовых форм ГЧП, их можно разделить на следующие группы (рисунок 2):

- классические формы;
- квази-ГЧП;
- иные формы.

Классические формы представлены соглашением государственно-частного партнерства и концессионное соглашение, которые действуют в рамках ФЗ-224 и ФЗ-115 соответственно.

Концессионное соглашение, как правило, относится к договору между компанией и правительством, который дает инвестору право вести свою деятельность в пределах юрисдикции правительства при соблюдении определенных условий. В его рамках осуществляется предоставление прав, земли или имущества правительством, местным органом власти, корпорацией, физическим или иным юридическим лицом.

Концессионные соглашения могут также включать в себя договоры между неправительственным владельцем объекта и концессионером, которые предоставляют последним исключительные права на ведение своего бизнеса на объекте в течение установленного периода времени и на определенных условиях.

Формы квази-ГЧП – инвестиционные проекты с признаками государственно-частного партнерства, например, контракт жизненного цикла, регулируемый Федеральным законом № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» или Федеральным законом № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными

видами юридических лиц»; «офсетные» закупки в рамках ФЗ № 44; энергосервисный контракт ФЗ № 261; долгосрочные договоры с признаками государственно-частного партнерства

Контракт жизненного цикла (КЖЦ) как контрактная форма ГЧП, в соответствии с которой государственный партнер на конкурсной основе заключает с частным партнером соглашение на проектирование, строительство и эксплуатацию объекта на срок жизненного цикла объекта и осуществляет оплату по проекту равными долями после ввода объекта в эксплуатацию при условии поддержания частным партнером объекта в соответствии с заданными функциональными требованиями [49].

«Офсетные» закупки долгосрочную поставку товаров с инвестиционными обязательствами поставщика по локализации их производства в Москве.

Главная цель офсетного контракта – катализация инвестиций в новые производства или в модернизацию существующих мощностей на территории субъекта РФ. Специфика офсета описана в Федеральном законе о контрактной системе: заключается на срок до 10 лет, минимальный объем инвестиций – 1 млрд руб.

Преимущества офсета для региона: импортозамещение в социально значимых сферах, увеличение налогооблагаемой базы, экономия бюджетных средств на закупку (в результате конкурсных процедур цена закупаемой продукции снижается) и, как следствие, снижение референтных цен, создание новых рабочих мест. Преимущества офсета для инвестора: высокая надежность покупателя, долгосрочная гарантия сбыта локализуемой продукции, последующее включение в региональный реестр единственных поставщиков.

Перспективными направлениями для заключения офсетных контрактов являются производство и поставка лекарственных препаратов, медицинских изделий и оборудования, транспортных средств, строительной и коммунальной техники, а также компьютерного и телекоммуникационного оборудования [74].

Энергосервисный контракт с признаками ГЧП является специальным инвестиционным договором, направленным на экономию эксплуатационных расходов за счет повышения энергетической эффективности и внедрения технологий, обеспечивающих энергосбережение. Его отличительной особенностью является то, что затраты инвестора возмещаются за счет достигнутой экономии средств, получаемой после внедрения энергосберегающих технологий. Таким образом, отсутствует необходимость в первоначальных затратах собственных средств или кредитовании. Инвестиции, необходимые для осуществления всего проекта, привлекаются энергосервисной компанией [68].

Долгосрочные договоры с признаками ГЧП в рамках ФЗ-223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Создание совместной проектной компании (СПИК) – кооперативное предприятие, созданное двумя или более хозяйствующими субъектами в целях осуществления конкретного проекта или иной предпринимательской деятельности. Причиной создания совместного предприятия обычно является какой-то конкретный инвестиционный проект.

Аренда с инвестиционными обязательствами и признаками ГЧП, в том числе и СПИК регулируется ФЗ 135 «О защите конкуренции».

К иным формам ГЧП можно отнести: классическая аренда или СПИК без признаков ГЧП, «классические» инвестиционные соглашения/меморандумы, энергосервисный контракт без признаков ГЧП, долгосрочные договоры в рамках ФЗ № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», долгосрочные государственные контракты в рамках ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Стоит отметить, что долгосрочные контракты, долгосрочные договоры и энергосервисный контракт без признаков ГЧП регулируются законодательством о закупках.

Таким образом, организационно-экономический механизм ГЧП является многоуровневым, формируется под влиянием внешних и внутренних, как

регулируемых, так и нерегулируемых факторов, должен обеспечивать согласование интересов стейкхолдеров, а его построение и оптимизация относится к классу многокритериальных задач.

1.2 Механизмы государственно-частного партнерства

Под механизмом государственно-частного партнерства следует понимать систему, определяющую порядок взаимодействия субъектов ГЧП в отношении объекта ГЧП в условиях сложившейся институциональной среды.

Для понимания роли ГЧП в экономике необходимо охарактеризовать составные элементы механизма ГЧП, а именно:

- субъекты и объекты ГЧП;
- приоритетные сферы применения ГЧП;
- ряд аспектов механизма функционирования ГЧП;
- принципы такого сотрудничества.

Среди субъектов ГЧП, можно выделить следующих участников:

Первая группа. Главными субъектами в сотрудничестве выступают публичный и частный партнер. В соответствии с анализом нормативно-правовых актов РФ можно охарактеризовать партнеров следующим образом.

1. Публичный партнер может быть представлен государством (Российской Федерацией), субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, органами власти и юридическими лицами, в т.ч. бюджетными учреждениями, государственными компаниями, унитарными предприятиями (по отдельным правам и обязанностям, по отдельным проектам). Он ориентируется на общественные потребности и реальный спрос.

2. Частным партнером может быть юридическое лицо: российское или иностранное, доля контроля государства в котором не может превышать 50 %, а также консорциум, как группа лиц действующих по договору простого товарищества (по отдельным формам ГЧП).

Законодательными актами устанавливаются конкретные требования к частному партнеру. При этом частный партнер должен быть специализирован в прикладной области.

3. Потребители благ и услуг. Сам термин ГЧП уже подразумевает совместные отношения (деятельность) между участниками на взаимовыгодной основе, при этом ориентация происходит преимущественно на общественные потребности (общество потребителей благ и услуг) как еще одного из участников партнерства, которое в конечном итоге пользуется результатами проектов ГЧП). Очень важно определить круг потребителей, а также их возможности и способности оплачивать те или иные блага и услуги на определенном уровне.

4. Специализированные институты (в частности, специализированная проектная компания, которая позволяет объединить ресурсы и усилия участников партнерства, как правило, она создается частным инвестором).

5. Финансирующее лицо, которое предоставляет долговое финансирование частному партнеру для реализации соглашений. Основными финансирующими лицами в Российской Федерации выступают такие коммерческие банки, как Газпромбанк, ВТБ, Сбербанк, ВТБ-24, Банк Москвы и ВЭБ.

6. Консультанты, эксперты, научные и образовательные учреждения – это специализированные организации, которые могут привлекаться на всех стадиях взаимодействия партнеров.

7. Поставщики и подрядчики, страховые организации. Предмет ГЧП можно разделить на две большие группы [1, с. 13]:

- 1) объекты государственной и / или муниципальной собственности;
- 2) услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и организациями бюджетного сектора. Первую группу можно представить объектами социальной, транспортной, коммунальной, энергетической инфраструктуры.

Вторая группа представляет собой услуги, оказываемые в рамках построенных, отремонтированных, реконструированных объектов

инфраструктуры, с целью повышения их качества, функциональности и доступности для общества. При этом приоритетные сферы применения ГЧП различаются в странах с разным уровнем социально-экономического развития. Например, приоритетными отраслями для ряда промышленно развитых стран являются отрасли социальной сферы (здравоохранение и образование).

В Великобритании крупная программа школьного образования: 98 образовательных проектов стоимостью 35 млрд фунтов стерлингов. Для других развитых стран приоритетной выступает транспортная сфера. В Италии 75 % проектов ГЧП реализуются в транспортном секторе, в Австралии транспортный сектор – первый по использованию ГЧП (25 % проектов). Кроме того, развиваются ГЧП и в сфере содержания тюрем. Например, в США более 7 % заключенных находятся в частных тюрьмах, во Франции 1,25 млрд долл. – это «тюремные проекты».

На основе базы проектов ГЧП можно выделить основные сферы реализации партнерства в Российской Федерации, а именно:

1) коммунальная сфера (теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, объекты обращения с ТБО и пр.);

2) энергетическая сфера (капитальный ремонт и реконструкция объектов котельных, электросетевое хозяйство, эксплуатация объектов энергетической сферы и пр.);

3) социальная сфера, в т.ч. экологическая составляющая (медицинские объекты, объекты дошкольного образования, спортивные объекты, эксплуатация построенных / реконструированных / отремонтированных объектов, оказание медико-санитарной помощи, оказание услуг с высоким уровнем тарифа ОМС, благоустройство парков, скверов и пр.);

4) транспортная сфера (автомобильные дороги и аэропорты, мосты, эксплуатация имущественных комплексов (например, автомагистралей), техническое обслуживание объектов транспортной сферы и пр.);

5) информационно-коммуникационная сфера (создание системы обеспечения управления и контроля дорожного движения, внедрение системы безопасности и охраны общественного порядка «Безопасный регион», реконструкция системы оповещения гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пр.);

6) сельско- и охото- хозяйственная сфера (строительство консервного завода, тепличного комплекса и прочее). Наибольшее количество проектов ГЧП относится к коммунально-энергетической сфере (83 %), второе место занимает социальная сфера (13 %), далее транспортная (3 %) и информационно-коммуникационная (1 %), сельско- и охото- хозяйственная сфера является единичной (представлена тремя проектами). Однако по объему частных инвестиций лидирует транспортная сфера (почти 56 %), на втором месте находится коммунально-энергетическая сфера (27,5 %), далее идет социальная сфера (13,4 %) и информационно-коммуникационная сфера (3,1 %).

Далее выделим и охарактеризуем ряд аспектов механизма функционирования ГЧП, а именно: 1) организационно-правовой аспект; 2) финансово-инвестиционный аспект; 3) технико-организационный аспект; 4) производственно-хозяйственный аспект механизма ГЧП.

Во-первых, рассмотрим организационно-правовой аспект механизма ГЧП. Данный аспект представляет собой институциональную оболочку, позволяющую сформировать структуру ГЧП, а также включает деятельность по подготовке и заключению контракта между публичными и частными партнерами, создание благоприятной среды для инноваций. Важное значение имеет то, в каких формах может быть организовано взаимодействие партнеров по тому или иному направлению, какова его отраслевая специфика и источники финансирования. ГЧП представляет собой совокупность общественных отношений, которые находятся на стыке публичного и частного права и регулируются различными отраслями права [1, с. 16]. Потенциальный проект ГЧП будет существовать в рамках государственной политики, которая включает в себя конкретные юридические и регулятивные настройки [5, с. 63]. Нормы и правовые положения

являются «каркасом», основой механизма государственно-частного партнерства, на котором можно «культивировать» иные элементы, способствующие нормальной, бесперебойной работе при осуществлении партнерских отношений [2, с. 18]. Выделим элементы организационно-правовой среды, стимулирующие и / или сдерживающие развитие ГЧП (таблица 2).

Таблица 2 – Элементы организационно-правовой среды, стимулирующие и / или сдерживающие развитие ГЧП

Элементы организационно-правовой среды, стимулирующие и способствующие развитию ГЧП	Элементы организационно-правовой среды, сдерживающие и препятствующие развитию ГЧП
1) Технопарки, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития (ТОР). 2) Структурные подразделения по вопросам ГЧП в органах государственной власти РФ. 3) Экспертные советы по ГЧП в министерствах, Государственной думе. 4) Экспертный совет Ассоциации участников государственно-частного партнерства при Центре развития ГЧП . 5) Некоммерческие организации, бизнес-сообщества (общероссийские организации по поддержки малого и среднего бизнеса). 6) Отраслевые союзы и организации (Торгово-промышленная палата РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей). 7) Возможность привлечения консультантов (по вопросам правового и организационного содействия), консалтинговые услуги. 8) Наличие образовательных программ, программ повышения квалификации по созданию и управлению инвестиционными проектами, реализуемыми на принципах государственно-частного партнёрства	1) Недостаточно эффективное функционирование институтов ГЧП. 2) Несовершенство государственного управления системой ГЧП. 3) Неготовность и неспособность региональных властей к участию в проектах ГЧП. 4) Не сложившаяся до сих пор в регионах единая институциональная основа ГЧП. 5) Недоступность и асимметрия информации. 6) Бюрократизация, необоснованная сложность процедуры принятия решений. 7) Коррупционные риски

Законодательство относится как к стимулирующим, так и к сдерживающим элементам. При отсутствии национального законодательства в области ГЧП или его неразвитости, это будет являться главной проблемой при реализации сотрудничества в форме ГЧП.

В нормативно-правовых актах должны отражаться процедуры урегулирования разногласий, мероприятия по контролю ценообразования, обслуживанию потребителей, по операциям и рыночной структуре [5, с. 63–64].

В настоящее время в Российской Федерации ГЧП опирается на:

- федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» в соответствии с п.2 ст. 2 закона о ГЧП;
- федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»;
- федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;
- региональное законодательство (напр., Закон Ивановской области от 14.07.2010 № 84-ОЗ «О государственно-частном партнерстве в Ивановской области»).

При этом одним из ключевых барьеров для запуска проектов ГЧП в настоящее время является обязательное проведение сложной и трудоемкой процедуры обоснования сравнительного преимущества для всех проектов ГЧП и МЧП независимо от масштаба и отрасли, а также обязательный учет результатов такого анализа в решении о реализации и в заключаемом соглашении, что указывает на необходимость совершенствования института ГЧП в России.

Во-вторых, охарактеризуем финансово-инвестиционный аспект механизма ГЧП. Данный аспект предполагает правильный баланс инвестиций, которые осуществляются в различных пропорциях, но с обязательным частным финансированием (либо за счет только частных инвестиций, либо при дополнительном государственном участии в финансировании, либо при совместном финансировании участниками), при условии возмещения затрат и

ценовой доступности для потребителей (финансовая модель). При этом публичный партнер вправе, в частности, принимать на себя часть расходов на создание и / или реконструкцию объекта соглашения (предоставлять «капитальный грант»); принимать на себя часть расходов на использование / эксплуатацию объекта соглашения.

Источники финансирования можно разделить на три группы.

1. Собственные средства партнеров:

- собственные капиталы;
- резервы партнеров.

2. Заемные средства:

- банковские кредиты, коммерческие займы, вексельные и облигационные займы;

- синдицированные кредиты иностранных и российских банков.

3. Привлеченные средства, включающие:

- спонсорские средства (средства стратегических инвесторов, институтов развития: Внешэкономбанка, Инвестиционного фонда, федеральных и региональных венчурных фондов и банков развития);

- эмиссию акций;

- бюджетное финансирование (целевые бюджетные кредиты (ссуды), прямые субсидии, гранты, дотации). Например, возмещение (субсидирование) за счет средств областного бюджета части затрат на уплату процентов по кредитам, привлекаемым в российских кредитных организациях, на инвестиционные цели и цели погашения кредита, первоначально привлеченного на реализацию инвестиционного проекта.

Элементы финансово-инвестиционной среды, стимулирующие и/или сдерживающие развитие ГЧП представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Элементы финансово-инвестиционной среды, стимулирующие и / или сдерживающие развитие ГЧП

Элементы финансово-инвестиционной среды, стимулирующие и / или сдерживающие развитие	Элементы финансово-инвестиционной среды, стимулирующие и / или сдерживающие развитие
1) Государственные и муниципальные гарантии. 2) Лизинг, аренда. 3) Предоставление в залог имущества, включенного в состав залогового фонда . 4) Налоговые льготы . 5) Фондовая поддержка. 6) Возможность привлечения финансовых консультантов, консалтинговые услуги	1) Неблагоприятный инвестиционный климат. 2) Ориентация на краткосрочную перспективу, несовершенство механизмов долгосрочного инвестирования. 3) Недоступность и асимметрия информации. 4) Проблемы с финансированием неэффективных проектов. 5) Финансовые и коммерческие риски. 6) Неопределенность внешней среды. 7) Недостаточное развитие местных и региональных рынков капитала

Третий аспект механизма ГЧП – это технико-организационный аспект. Он включает технический анализ для определения стоимости услуги, маркетинговые и социологические исследования, финансовый анализ и моделирование для определения тарифа возмещения затрат (балансирование уровней услуг и уровней тарифов), составление вариантов бизнес-плана, а также оценку эффективности проекта ГЧП (таблица 4).

Таблица 4 – Элементы технико-организационной среды, стимулирующие и / или сдерживающие развитие ГЧП

Элементы технико-организационной среды, стимулирующие и способствующие развитию ГЧП	Элементы технико-организационной среды, сдерживающие и препятствующие развитию ГЧП
1) Готовность, способность и возможность населения оплачивать услуги определенного уровня. 2) Возможность привлечения консультантов, консалтинговые услуги. 3) Подготовка специализированных кадров. 4) Наличие опыта, навыков и профессионализма частного партнера. 5) Достаточная информационная база. 6) Бизнес-сообщество, которое формирует стандарты технического функционирования проекта	1) Низкоквалифицированный персонал (недостаточная подготовка, отсутствие необходимых навыков управленческого и технического персонала, как частного, так и публичного партнеров). 2) Отсутствие опыта по реализации ГЧП проектов. 3) Неопределенность внешней среды, которая может усугубляться на фоне фактора времени, что препятствует эффективному функционированию, разработке и реализации бизнес-плана. 4) Неэффективный риск-менеджмент. 5) Неадекватное распределение рисков

И наконец, четвертый аспект механизма ГЧП – это производственно-хозяйственный, который представляет собой технологические режимы создания товаров и оказание услуг, производственно-хозяйственный механизм.

Элементы производственно-хозяйственной среды, стимулирующие и / или сдерживающие развитие ГЧП выделены в таблице 5.

Таблица 5 – Элементы производственно-хозяйственной среды, стимулирующие и/или сдерживающие развитие ГЧП

Элементы производственно-хозяйственной среды, стимулирующие и способствующие развитию ГЧП	Элементы производственно-хозяйственной среды, сдерживающие и препятствующие развитию ГЧП
1) Поставщики оборудования (техническая поддержка технологических режимов способствующих экономии затрат, энергосбережению, инновациям и экологичности). 2) Отношения с поставщиками и подрядчиками (определения качества сырья и материалов, времени поставки). 3) Консультирование в части применения и ввода в эксплуатацию сложного современного оборудования	1) Производственно-хозяйственная нестабильность, формирование своего рода кризисной экономики. 2) Неопределенность в поиске необходимых поставщиков и подрядчиков, их возможная смена. 3) Повышение цен, тарифов на сырье и материалы, топливо, комплектующие, ресурсную часть (электроэнергию, водоснабжение, газоснабжение, вывоз ТБО)

Также можно выделить типологию механизмов ГЧП в зависимости от объема прав и обязанностей частного партнера

Наиболее распространены следующие механизмы партнерств (таблица 6).

Таблица 6 – Типология механизмов ГЧП в зависимости от объема прав и обязанностей частного партнера

Аббревиатура	Расшифровка	Характеристика
ВОТ	Build-Operate-Transfer Построй-управляй-передай	Концессионный механизм: создание, право пользования (без права собственности) в течение срока соглашения и передача государству
ВООТ	Build-Own-Operate-Transfer Построй-владей-управляй-передай	Концессионное соглашение, но право собственности на время действия контракта принадлежит инвестору

Окончание таблицы 6

Аббревиатура	Расшифровка	Характеристика
ВТО	Build-Transfer-Operate Построй-передай-управляй	Концессионное соглашение, но объект передаётся государству сразу после строительства. Инвестор обслуживает объект в течение срока действия соглашения, а публичный партнёр возмещает затраты регулярными платежами (контракт жизненного цикла)
ВОО	Build-Own-Operate Построй-владей-управляй	Концессионное соглашение, но по истечению срока соглашения объект в собственности инвестора
ВОМТ	Build-Operate-Maintain-Transfer Построй-управляй-поддерживай-передай	Акцент на поддержке жизнеспособности и обслуживании объекта. Право собственности у публичного партнёра
ДВООТ	Desing-Build-Own-Operate-Transfer Спроектируй-построй-владей-управляй-передай	Концессионное соглашение, но с проектированием объекта инвестором
ДВФО	Desing-Build-Finance-Operate Спроектируй-построй-финансируй-управляй	Акцент на обязанность инвестора финансировать строительство и мероприятия по обслуживанию. Публичный партнёр компенсирует издержки регулярными платежами

Правильно организованное ГЧП должно строиться на определенных принципах.

Гафурова Т.Г., например, выделяет следующие принципы, с которыми в целом можно согласиться [3, с. 11]:

- 1) наличие общих интересов у государства и бизнеса, верное понимание вектора движения партнеров;
- 2) добровольное участие в государственно-частном партнерстве;
- 3) выбор партнера, исходя из перспектив и опыта работы представителей бизнеса, оценки преимуществ и целевых результатов;
- 4) использование системы стимулов по привлечению партнеров – совместное финансирование, налоговые льготы, предоставление гарантий по кредитам и т.п.

Этот перечень не является закрытым, и для более всесторонней и комплексной характеристики института ГЧП его необходимо дополнить рядом других принципов, а именно:

- оптимизация соотношения прав и ответственности партнеров и, в первую очередь, определение степени государственного участия в реализации проекта, с акцентом на адекватный мониторинг, без тотального контроля за каждым действием частного партнера;

- реализация партнерства должна осуществляться в конкурентной среде, что способствует более эффективному и качественному выполнению проектов, достижению поставленных результатов [4, с. 52];

- взаимодействие партнеров должно опираться на разработанное национальное законодательство;

- эффективность от ГЧП должна быть выше, чем от альтернативных вариантов проектного финансирования;

- стабильность контракта ГЧП и одновременно возможность его изменения и адаптации [1, с. 24];

- прозрачность и обратная связь [1, с. 26].

Таким образом, ГЧП представляет собой сложный механизм взаимодействия участников партнерства, который направлен на развитие инфраструктурных объектов, снижение издержек хозяйственных субъектов и, как следствие, повышение конкурентоспособности экономики региона и страны в целом.

При этом ГЧП должно применяться тогда, когда потенциальные выгоды от его реализации превышают возможные риски и затраты.

1.3 Методические подходы к оценке эффективности управления механизмами государственно-частного партнерства

Существенным элементом развития ГЧП является оценка условий его функционирования на той или иной территории Российской Федерации.

Потенциальные инвесторы (частные лица) должны иметь возможность оценить, в каких условиях будет реализовываться совместный проект, что определяет степень их заинтересованности.

Российский и международный анализ методик оценки состояния и динамики механизма государственно-частного партнерства позволил выделить три основные категории эффективности государственно-частного партнерства (таблица 7):

- продуктивность проекта государственно-частного партнерства;
- продуктивность механизма государственно-частного партнерства;
- продуктивность института государственно-частного партнерства.

Таблица 7 – Основные категории эффективности государственно-частного партнерства

Категория	Описание
Продуктивность проекта ГЧП	Результативность программы действий, мер по осуществлению конкретного социально-экономического замысла с участием государства и частного сектора, ориентированного на достижение общественно-значимого результата
Продуктивность механизма ГЧП	Результативность функционирования организационных структур и конкретных форм, механизмов и методов управления, а также норм и правил, которые в совокупности позволяют государственно-частному партнерству функционировать
Продуктивность института ГЧП	Результативность формальных и неформальных правил, обеспечивающих их соблюдение, а также механизмов их регулирования. Государственная политика, направленная на развитие института государственно-частного партнерства должна быть ориентирована на развитие формальных институтов и механизмов, обеспечивающих их соблюдение (совершенствование нормативно-правовой базы)

В международной практике эффективность проектов PPP традиционно оценена на основе концепции «Value for Money» (VfM) – оптимальное отношение стоимости проекта и качество ее внедрения [48].

Для примера, в Канаде проекты государственных инвестиций сметной стоимостью более 50 млн долларов США подлежат специальной экспертизе, которую осуществляет Центр развития государственно-частного партнерства.

Эффективность проекта оценивается по двум показателям: «цена-качество» (value for money) и наличие затрат (affordability assessment). По результатам экспертизы Центр выносит рекомендации Министерству финансов, который принимает решения о реализации проекта через госзакупки или механизм ГЧП

Концепция VfM включает в себя три главных условия: экономичность, результативность, эффективность. Требование экономичности предполагает сочетание минимальных затрат на реализацию проекта и максимальную отдачу от них. Требование результативности означает достижение целевых показателей, а требование эффективности – обеспечение наилучшего соотношения параметров стоимости проекта и качества его выполнения [48].

В государствах, имеющих значительный опыт в сфере ГЧП (Великобритания, США, Франция, Германия, Австралия, Канада), получили распространение два альтернативных метода, основанные на концепции VfM: Cost-Benefit Analysis (CBA), Public Sector Comparator (PSC) и Австралийская система оценки.

Метод CBA – систематический процесс оценки, расчета и сравнения преимуществ (выгоды) и недостатки (издержки) деятельности. Это включает в себя расходы и выгоды, которые не поддаются количественной оценке в денежном выражении, но тем не менее оцениваются обществом, например, те, которые касаются окружающей среды, безопасности и природы.

1. Определение цели, анализа затрат и выгод, связанные с реализацией проекта, обосновывается их взаимосвязь.

2. Оценка затрат и выгод. Уточнение потенциального воздействия деятельности и видов затрат и выгод, которые она принесет. Сложность – разница в оценке стоимости осязаемых и неосязаемых благ. Стоимость осязаемого блага (капитальное оборудование, труд, земля и т. п.) легко оценить, ориентируясь на уровень цен на конкурентном рынке, стоимость неосязаемых благ (человеческая жизнь, время, природоохранные факторы и т.д.) оценить невозможно.

3. Сравнение суммарных затрат и выгод на протяжении всего жизненного цикла проекта. Анализ будущие затраты и выгоды проекта сравниваются со

стоимостью направляемых на его реализацию инвестиций (ставка дисконтирования).

4. Приоритезация проектов на основе показателя BCR («выгоды/затраты»), чистой приведенной стоимости проекта (NPV) и коэффициента окупаемости инвестиций (ROI). Проект принимается, если его BCR и NPV больше нуля, а коэффициент ROI выше среднерыночного уровня.

В некоторых зарубежных странах получил распространение метод Public Sector Comparator (PSC) – сравнительный анализ расходов государственного сектора. Метод широко используется для анализа эффективности проектов ГЧП в таких странах, как Австралия, Ирландия (Public Sector Benchmark), Гонконг, Великобритания (Outline Business Case), а также в странах Южной Африки [48].

Суть метода PSC сводится к сравнению двух альтернативных вариантов реализации проекта – посредством государственных закупок или применения механизма ГЧП. Сравнение производится по критерию «цена-качество» путем расчета чистой приведенной стоимости базового проекта и проекта ГЧП. Финансовая выгода является характеристикой стоимостной оценки преимуществ одного варианта реализации проекта над другим.

Наиболее эффективная система оценки существует в Австралии, так как в ней во внимание принимаются не только количественные, но и качественные факторы. Среди составных частей Австралийской системы можно выделить следующие [48]:

1. Анализ прямых и косвенных прогнозных расходов, расчет движения денежных средств, доходов и расходов;
2. Анализ рисков и их величина со стороны государства;
3. Анализ рисков и их величина со стороны частного партнера;
4. Создание равных условий участников при помощи налоговых льгот, страховых премий и т.д.

Российская практика анализа эффективности проектов ГЧП во многом схожа с мировым опытом. В 2015 году в России была утверждена «Методика оценки

эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» [8]. В соответствии с Методикой порядок оценки эффективности проектов ГЧП включает в себя оценку комплектности и правильности оформления, оценку финансовой эффективности проекта, оценку социально-экономических эффектов от реализации проекта, а также определение сравнительного преимущества проектов [48].

Однако, так как значительное количество проектов PPP ориентировано на инвестиции, большинство российских методов оценки основано на инвестиционных аналитических индикаторах (чистая приведенная стоимость, период окупаемости, внутренняя норма прибыли, и т.д.). Различия между методами состоят только в дифференцировании типов эффективности [48].

Особенности содержания методов некоторых авторов оценки эффективности проектов ГЧП в России приведены в таблице 8.

Таблица 8 – Характеристика некоторых авторских методик оценки эффективности механизмов ГЧП в России

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Используемые показатели
Габдуллина Э.И. [33]	Оценка эффективности проекта в целом, эффективности участия в проекте и государства, и частного партнёра	Общественная	ВНП, занятость и уровень доходов населения и пр.
		Бюджетная	Поступления в бюджеты различных уровней (налоги, акцизы и т.д.)
		Коммерческая	NPV, IRR, PI
		Региональная, отраслевая	Конкурентоспособность предприятия, экологическая безопасность и др.
Лактюшина О.В. [53]	Оценка эффективности использования механизма ГЧП	Эффективность ГЧП в целом	Значимость, масштабность (экспертная оценка)
		Бюджетная	Разница между налоговыми поступлениями и инвестициями
		Предпринимательская	NPV

Окончание таблицы 8

Автор	Суть методики	Виды эффективности	Используемые показатели
Прокопович С.Ю.[57]	Комплексная методика; комбинирование количественных и качественных оценок; оценка эффективности в баллах	Общественная	Уровень удовлетворения потребности в услугах к началу эксплуатации объекта; соответствие проекта приоритетам стратегий социально-экономического развития
		Экономическая	NPV
		Бюджетная	Дисконтированная разность поступлений и расходов в бюджет
		Социальная	Количество создаваемых рабочих мест; соотношение ежемесячной оплаты труда до и после реализации проекта.
		Эффективность баланса интересов	Среднее значение по экономической, бюджетной и социальной эффективности
Тимчук О.Г. [69]	Имитационное моделирование финансовых показателей проекта с учетом рисков; определение положительных социально-экономических эффектов	Экономическая	NPV, IRR, PI
		Социально-экономический эффект (положительные предельные выгоды)	Предельные социальные выгоды (публичный партнер) – дополнительные рабочие места, общественная полезность и т.д. Предельные частные выгоды (частный партнер) – отсутствие риска спроса, крупный контракт, выгодные условия привлечения инвестиции
Ястребов О.А. [73]	Расчет общественной эффективности как двухкомпонентного интегрального показателя, включающего социальную и экономическую эффективность	Социальная	Показатели социально-экономического развития в соответствии с Указом Президента РФ № 825 от 28.06.2007
		Экономическая	Бюджетная эффективность - отношение дисконтированных налоговых поступлений к бюджетным ассигнованиям Коммерческая эффективность – NPV, IRR, PI, PBD
Министерство экономического развития Российской Федерации, Национальный центр ГЧП [8]	Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП	Смешанная	Интегральный показатель по развитию институциональной среды региона, нормативному правовому регулированию сферы ГЧП, опыту реализации проектов ГЧП

Основной методикой на территории Российской Федерации для оценки уровня развития механизма государственно-частного партнерства в регионах РФ является методика, утвержденная Минэкономразвития России (1), которая состоит в анализе факторов.

1. Фактор «Институциональная среда», состоящий из 10 показателей, что позволяет сделать методику расчета более ориентированной на деятельность региональных администраций по развитию сферы ГЧП.

2. Фактор «Нормативно-правовая база» содержит в себе 5 показателей, оценивающих деятельность региона по развитию региональной нормативно-правовой базы в соответствии с требованиями федерального закона о ГЧП.

3. Изменились максимальные значения в баллах, которые можно набрать по каждому из факторов (фактор «Опыт» – максимум 13,25 балла, фактор «Нормативно-правовая база» – 5 баллов, фактор «Институциональная среда» – 10 баллов).

В связи с тем, что методика расчета рейтинга по сравнению с предыдущим годом существенно изменилась, принято решение напрямую не сравнивать текущие показатели с показателями предыдущего года, соотносить текущие результаты с выполнением поставленных KPI.

Данный показатель интегральный, то есть итоговое значение складывается из следующих критериев:

$$R_j = (\alpha \times I_j + \beta \times N_j + \chi \times E_j) \times 100, \quad (1)$$

где j – порядковый номер региона РФ;

α, β, χ – значимости соответствующих факторов, при этом $\alpha=0,03$, $\beta=0,03$, $\chi=0,04$;

I_j – значение показателя, отвечающего за «Развитие институциональной среды на территории региона»;

N_j – значение показателя, отвечающего за «Нормативное правовое регулирование сферы ГЧП на территории региона»;

E_j – значение показателя, отвечающего за «Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства на территории региона» [8].

В подсчёте интегрального показателя принимают участие Департамент инвестиционной политики и развития государственно-частного партнерства, Ассоциация участников частно-государственного партнерства «Центр развития ГЧП».

Подсчёт значения «Развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации» (2) осуществляется через формулу:

$$I_i = a_i \times k_i \quad \left\{ \begin{array}{l} I_j = \sum_{i=1}^n I_i \end{array} \right. \quad (2)$$

где I_i – значение i -го критерия (в баллах);

a_i – бинарная оценка i -го критерия;

k_i – коэффициент, определяемый экспертным путём (качество i -го критерия);

$k_i = [0–100]$, в процентах;

$I_j = [0–10]$.

На оценку фактора влияют 11 показателей, разбалловку которых можно увидеть в приложении Б.

Вторым критерием, по которому составляется интегральный показатель, является «Нормативно-правовое обеспечение сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации». Данный фактор содержит в себе 5 оценивающих показателей (приложение В).

$$N_i = a_i \times k_i \quad \left\{ \begin{array}{l} N_j = \sum_{i=1}^n N_i \end{array} \right. \quad (3)$$

где N_i – значение i -го критерия (в баллах);

a_i – бинарная оценка i -го критерия ($a_i = 0; 1$);

k_i – коэффициент, определяемый экспертным путём, характеризующий качество i -го критерия, $k_i = [0–100]$, в процентах;

n – количество проектов;

$N_j = [0-5]$.

Третьим фактором для расчёта выступает «Опыт реализации проектов частно-государственного партнерства в субъекте Российской Федерации» по следующей формуле (4):

$$E_j = k_j \times \sum_{i=1}^{n,m} \epsilon_{jik} \times \dots \times \epsilon_{jim} \quad (4)$$

где n – общее количество критериев;

m – общее количество проектов;

ϵ_{jik} – значение i -го критерия «Опыт реализации проектов частно-государственного партнерства в субъекте Российской Федерации» для k -го проекта государственно-частного партнерства;

$\epsilon_{jik} = [0-1]$;

k_j = соотношение секторной дифференциации проектов, учитывающий факт реализации в двух и более отраслях;

$E_j = [0 - 13,75]$.

Значение соотношения секторной дифференциации проектов формируется для проектов, реализуемых в двух отраслях ($k=1$) и для проектов, охватывающих более трёх сфер ($k=1,2$).

Кроме того, расчёт значения по факторам производится с учётом системы понимающих показателей, которые можно увидеть в приложениях Б, В и Г соответственно. Все понижающие коэффициенты формируются с учётом мнения экспертов, основанным на оценках Ассоциации участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП».

Стоит отметить, что до 2015 г. действовала упрощённая методика рейтингования субъектов Российской Федерации, оценка которых проводилась по следующим критериям: организационно-правовая структура государственно-частного партнерства в субъекте РФ, имеющийся опыт реализации проектов государственно-частного партнерства и инвестиционная привлекательность для инфраструктурных инвесторов [59].

Для оценки эффективности механизма ГЧП необходимо представить алгоритм анализа.

1. Анализ состояния и уровня развития региона.
2. Оценка эффективности механизма ГЧП по формуле

$$R_j = (\alpha \times I_j + \beta \times N_j + \chi \times E_j) \times 100$$

3. Проблемы, тормозящие развитие проектов ГЧП.
4. Направления совершенствования механизма ГЧП.

Выводы по первому разделу

1. Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это особый тип контракта, в соответствии с которым государственный партнер (государственное учреждение) делегирует некоторые из своих собственных обязанностей частному партнеру в соответствии с долгосрочным контрактом, в котором определяются права и обязанности каждой стороны в течение срока, а также механизмы его финансового равновесия, возникающие в результате непредвиденных событий или несоблюдения сторонами.

2. Типология ГЧП проводится:

- по длительности проектов (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные);
- по уровню реализации (региональные, межрегиональные, муниципальные с региональным участием, межмуниципальные, муниципальные);
- по объёму инвестиций (мегапроекты, крупные, средние, малые и микропроекты);
- по форме финансирования проектов (бюджетные средства, проектный способ, частные инвестиции и т.д.);
- по правовому регулированию (ФЗ № 224, ФЗ № 115, ФЗ № 173, ФЗ № 44 и т.д.);
- по праву собственности (с последующей приватизацией или сохранением собственности за государством);

- по источнику дохода по проекту (за счёт средств бюджета или выручки от оказания услуг населению);
- по отраслям инфраструктуры (приложение А);
- по организационно-правовым формам (классические формы, квази-ГЧП и иные формы);
- по степени внедрения механизмов ГЧП в национальную экономику.

3. Факторами влияния на сферу ГЧП можно выделить: эффективная административная структура, развитый частый сектор, инвестиционный потенциал.

Организационно-экономический механизм ГЧП организационно-экономический механизм ГЧП является многоуровневым, формируется под влиянием внешних и внутренних, как регулируемых, так и нерегулируемых факторов, должен обеспечивать согласование интересов стейкхолдеров, а его построение и оптимизация относится к классу многокритериальных задач.

2 АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Анализ состояния и уровня развития ГЧП в Челябинской области

Челябинская область – один из основных индустриальных, динамично развивающихся регионов Российской Федерации, входит в состав Уральского федерального округа. Челябинской области, как и Российской Федерации, необходимо осуществить экономическую и социальную модернизацию, выйти на путь интенсивного развития, обеспечивающего готовность ответить на вызовы современного мира.

Челябинская область занимает 0,5 % территории России, на её долю приходится 2,4 % населения.

Челябинская область представляет собой индустриально-аграрный развитый регион Российской Федерации. Она расположена на границе Европы и Азии, в южной части Уральских гор и прилегающей Западно-Сибирской равнины. На севере регион граничит со Свердловской областью, на востоке – с Курганской, на юге – с Оренбургской, на западе – с республикой Башкортостан и на юго-востоке – с Республикой Казахстан [24].

Оценка развития Челябинской области производится по трём направлениям: реальный сектор экономики, социальная сфера и финансово-бюджетная политика.

Особенности развития и динамику социально-экономических показателей региона можно заметить через макроэкономические показатели, а именно: внутренний региональный продукт (далее – ВРП), представленный на рисунке 3, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал на душу населения, среднедушевые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и т.д.

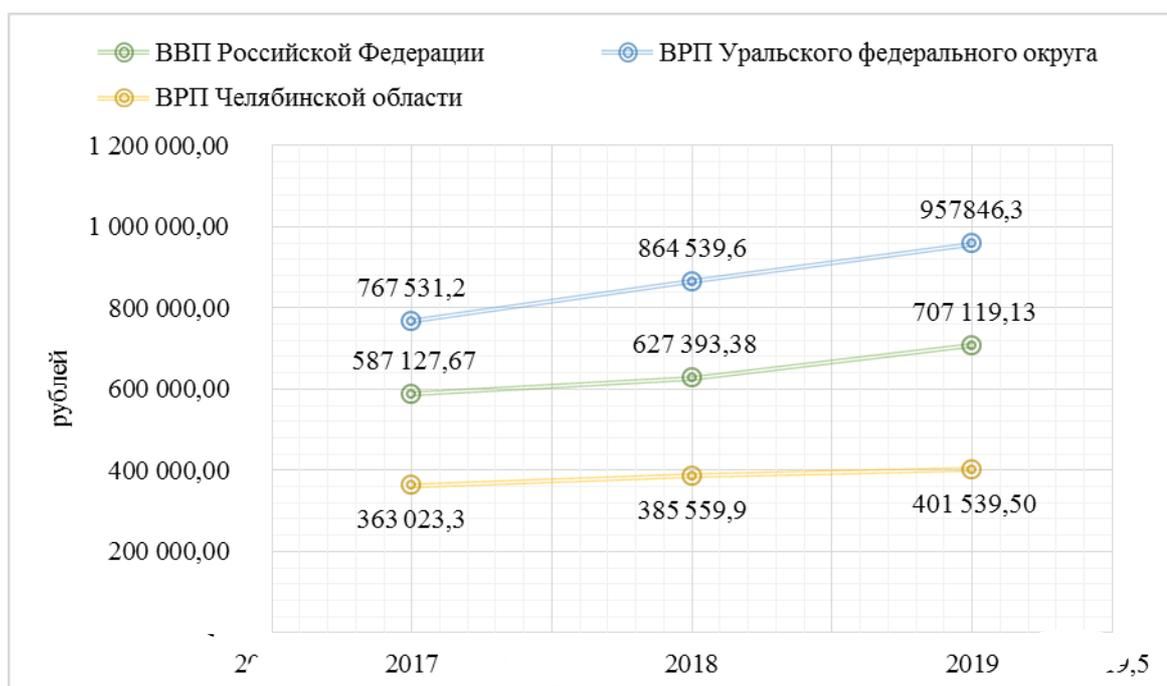

Рисунок 3 – ВВП на душу населения Российской Федерации и ВРП на душу населения Уральского Федерального округа и Челябинской области за 2017–2019 гг.

Челябинская область занимает 13 место по объему валового регионального продукта среди субъектов Российской Федерации. Объем валового регионального продукта Челябинской области на душу населения с 2017 по 2019 год в действующих ценах увеличился в 1,1 раза: с 363 тысяч рублей в 2005 году до 401,5 тысяч рублей в 2019 году (по Российской Федерации – рост в 1,2 раза).

Говоря о человеческом капитале региона, можно отметить, что ежегодно численность населения области уменьшается, что видно из таблицы 9.

Таблица 9 – Численность населения на 1 января 2020 года, тыс. человек

2017	2018	2019
3502	3493	3466

Также стоит рассмотреть территориальную концентрацию населения в разрезе городских округов и муниципальных образований Челябинской области на 1 января 2020 года (рисунок 4 и 5).

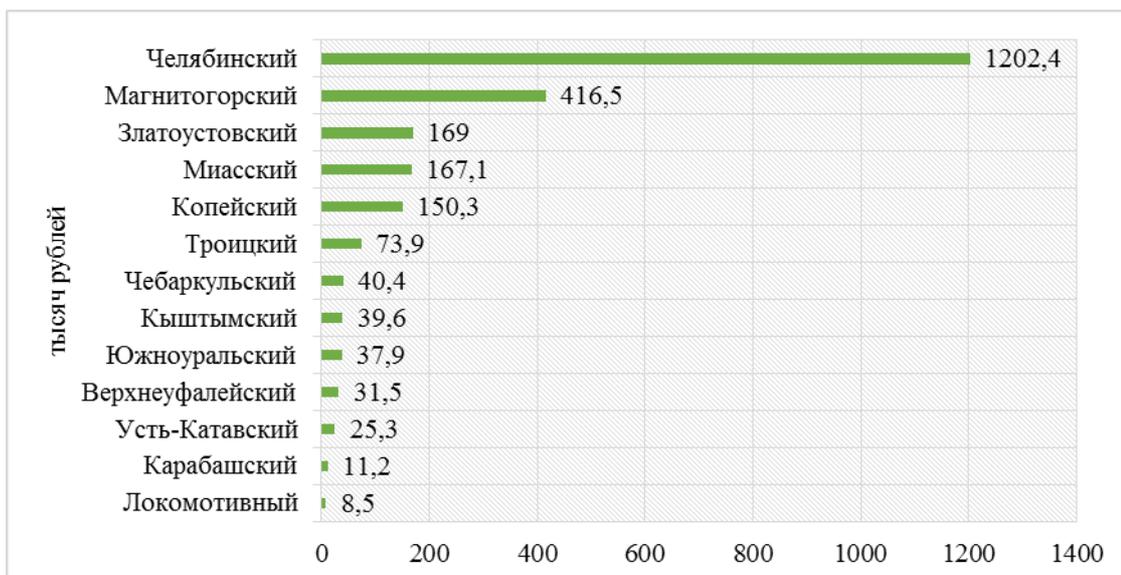

Рисунок 4 – Рейтинг городских округов Челябинской области по численности населения на 1 января 2020 года

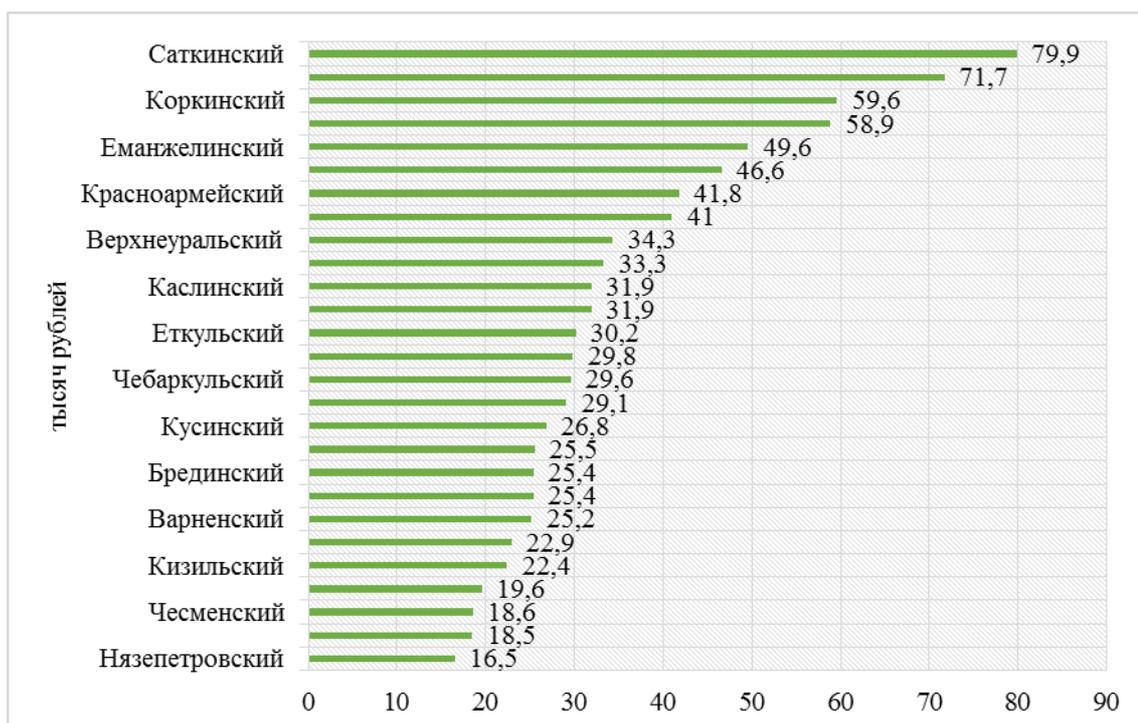

Рисунок 5 – Рейтинг муниципальных районов Челябинской области по численности населения на 1 января 2020 года

Таким образом, можно сделать вывод, что лидерами по численности населения в Челябинской области являются Челябинский и Магнитогорский городские

округа, а также Саткинский и Коркинский муниципальные районы. Малонаселённые – Локомотивный и Карабашский городские округа, Нязепетровский, Нагайбакский, Чесменский, Октябрьский и Кизильский районы.

Уровень конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности Челябинской области определяется как долгосрочными, так и краткосрочными (конъюнктурными) факторами.

Объем инвестиций в основной капитал за 2019 год составил 259,4 млрд рублей, в сопоставимых ценах к уровню 2018 года – 125,5 % (рисунок 6).

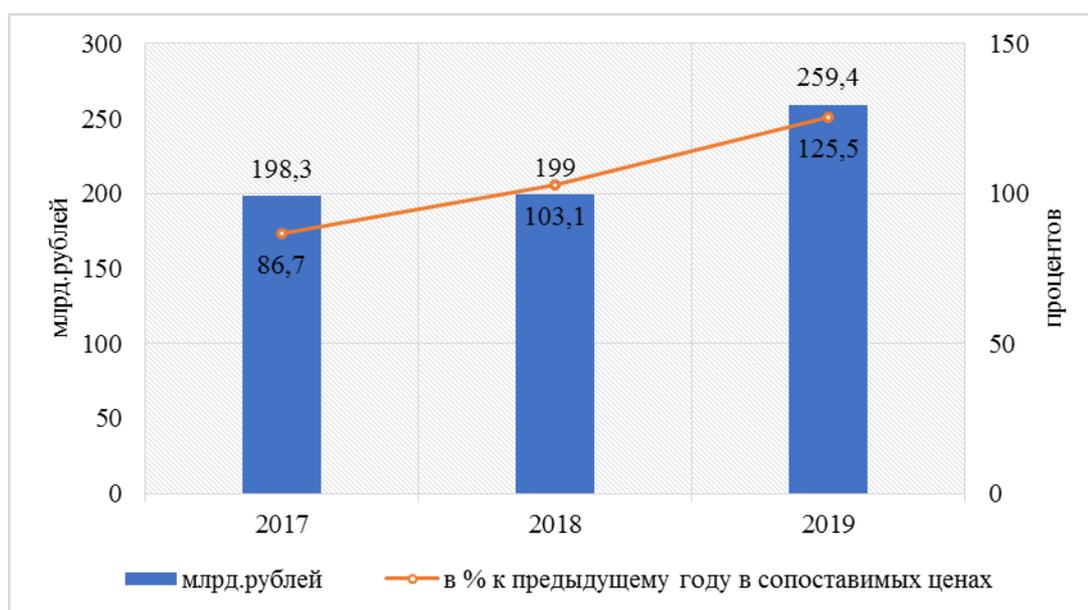

Рисунок 6 – Объем инвестиций в основной капитал Челябинской области

Рассмотрим объем инвестиций в проекты ГЧП. Результаты представим в виде таблицы (таблица 10).

Таблица 10 – Объем инвестиций в проекты ГЧП Челябинской области,

млрд руб.

2017	2018	2019
6,7	7,6	7,4

Представим результаты на графике (рисунок 7).

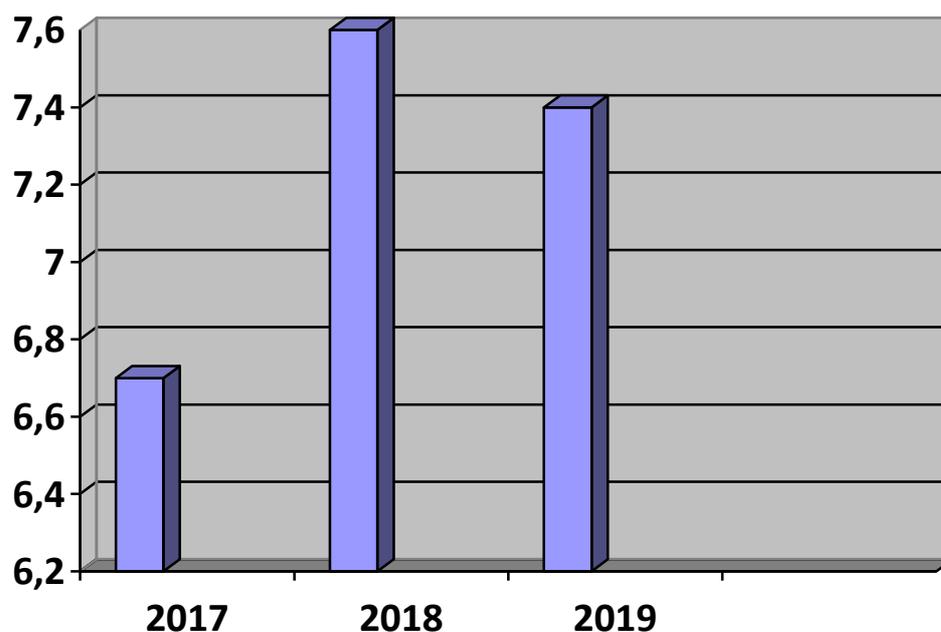

Рисунок 7 – Объем инвестиций в проекты ГЧП Челябинской области, млрд руб.

Как видим из таблицы 10 и рисунка 7, объем инвестиций в 2018 году составил 7,6 млрд рублей, что на 0,9 млрд рублей выше, чем в 2017 году, а в 2019 году объем инвестирования в проекты ГЧП по сравнению с 2018 годом снизился на 0,2 млрд. Одной из причин можно считать увеличение рисков для инвесторов.

Рассмотрим теперь процентную составляющую инвестирования в проекты ГЧП от объемов инвестиций в Челябинской области.

Результаты представим в таблицу 11.

Таблица 11 – Объём инвестиций в проекты ГЧП от объема инвестирования в основной капитал, млрд руб.

2017			2018			2019		
Объем инвестирования в основной капитал	Объем инвестирования в проекты ГЧП	%	Объем инвестирования в основной капитал	Объем инвестирования в проекты ГЧП	%	Объем инвестирования в основной капитал	Объем инвестирования в проекты ГЧП	%
198,3	6,7	3,37	199	7,6	3,81	259,4	7,4	2,85

Как видим, процент объема инвестирования в проекты ГЧП от объема инвестирования в основной капитал очень незначительный.

Результаты представим в виде гистограммы (рисунок 8).

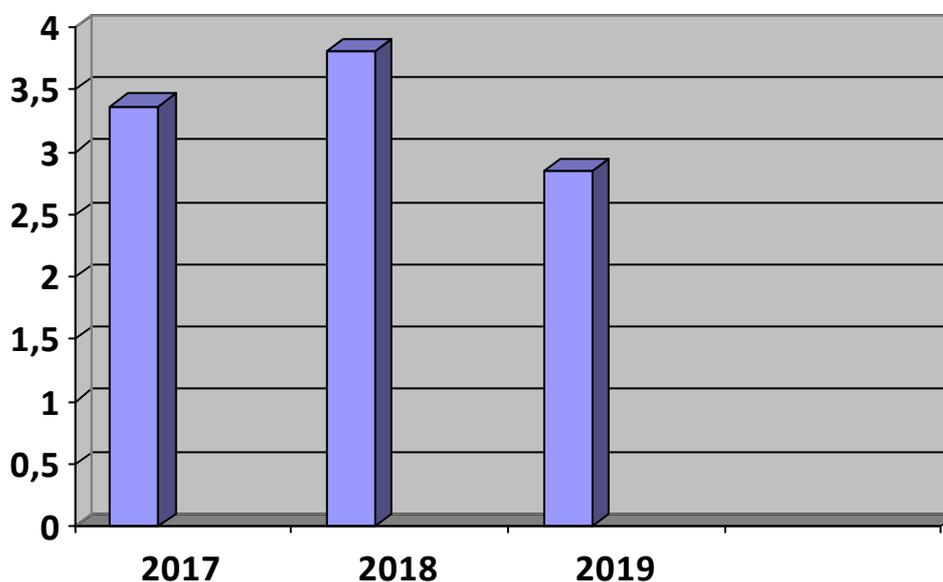

Рисунок 8 – Процент инвестирования в проекты ГЧП от объема инвестирования в основной капитал

Как видим, процент объема инвестирования в проекты ГЧП от объема инвестирования в основной капитал очень незначительный. Так, в 2017 году данный процент составлял 3,37 %, в 2018 году он увеличился до 3,81 %, а в 2019 он значительно снизился и составил всего 2,85 %. Это убедительно доказывает, что частные инвесторы не хотят инвестировать капитал в проекты ГЧП. Одной из причин является то, что они не хотят рисковать, так как развитие проектов ГЧП всегда предполагает риски (таблица 12).

Таблица 12 – Инвестиции в основной капитал на душу населения 2017–2019 года Челябинской области, млн рублей

2017	2018	2019
56 692	56 892	54 468

Также стоит рассмотреть концентрацию инвестиций на душу населения в разрезе городских округов и муниципальных районов Челябинской области (рисунок 9 и 10).

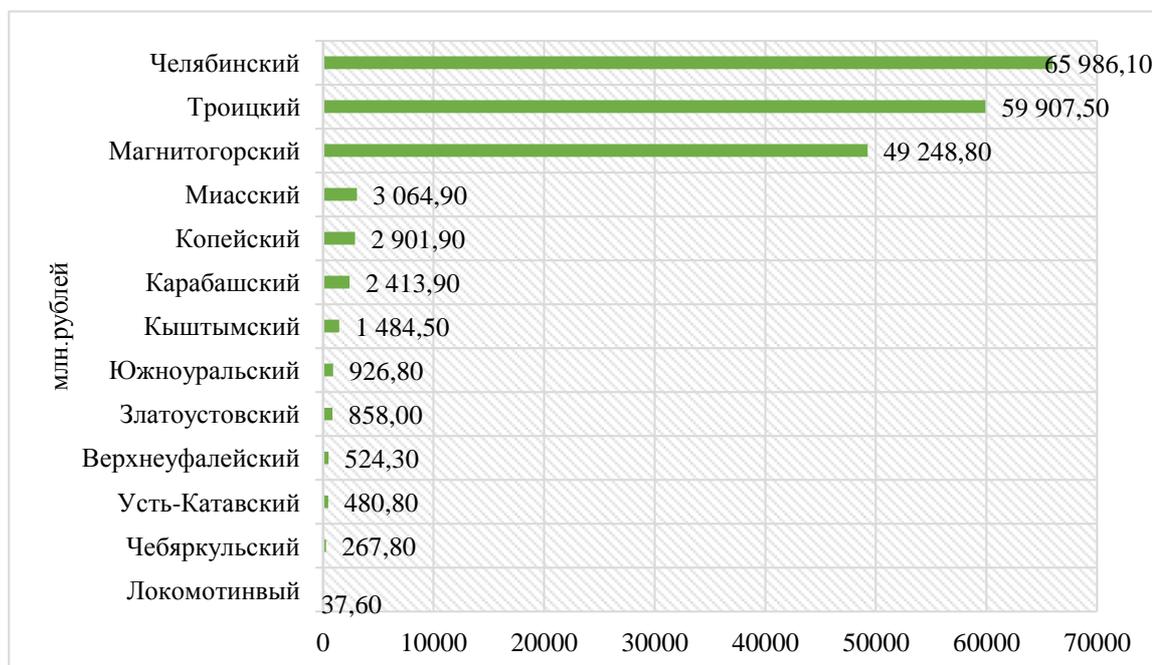

Рисунок 9 – Рейтинг городских округов Челябинской области по инвестициям в основной капитал, млн рублей в 2019 г.

Как видно из рисунков 8 и 9 наибольшая доля инвестиций в основной капитал приходится на Челябинский, Магнитогорский и Троицкий городские округа, а также Сосновский и Пластовский муниципальные районы.

Текущий уровень инвестиционной активности является отражением степени привлекательности региональной экономики для ведения бизнеса. Максимальное значение показателя инвестиций в основной капитал – 183 млрд рублей (2014 год), начиная с 2015 года, объём инвестиций в Челябинской области ежегодно снижался; объём инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объёма инвестиций) в 2017 году составил 77 процентов к уровню 2014 года в номинальном выражении [24].

Рассмотрим рейтинг муниципальных районов Челябинской области по инвестициям в основной капитал в 2019 г. (рисунок 10).

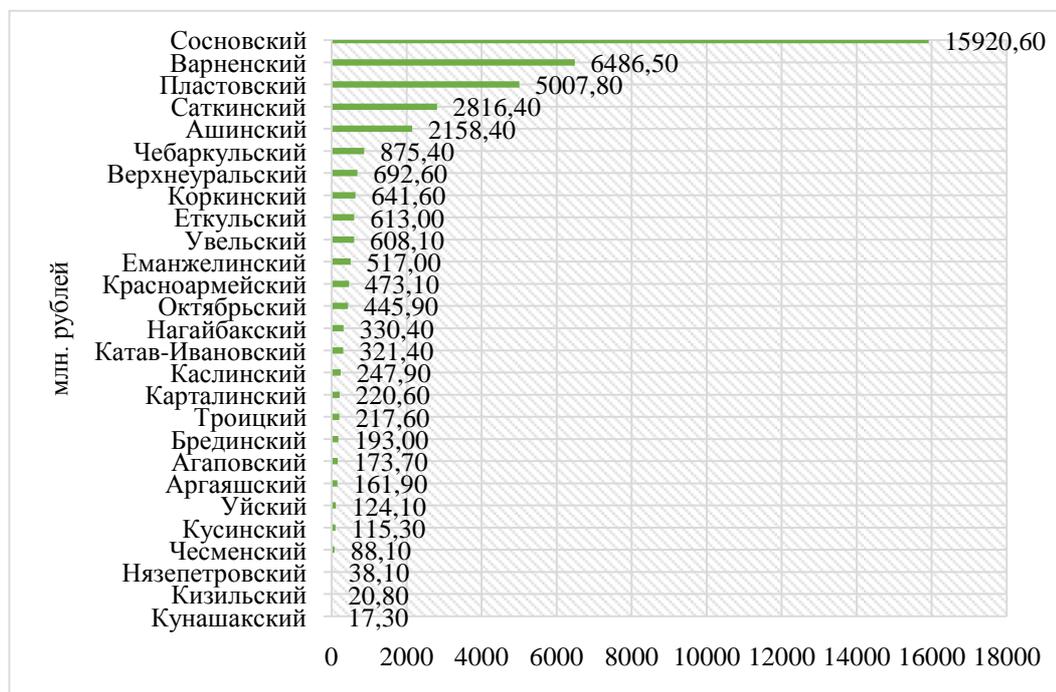

Рисунок 10 – Рейтинг муниципальных районов Челябинской области по инвестициям в основной капитал в 2018 г.

На рисунке 11 представлена динамика индекса промышленного производства за 2017–2019 гг.

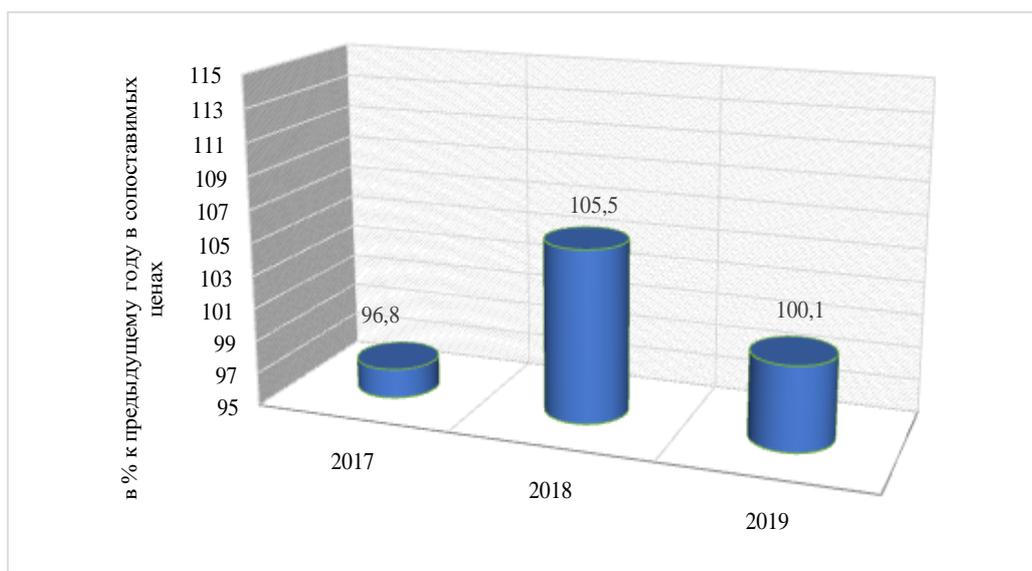

Рисунок 11 – Динамика индекса промышленного производства

Индекс промышленного производства в 2019 году составил 100,1 % к уровню 2018 года, при этом наибольшую долю имеют обрабатывающие производства, индекс в которых равен 96,8 % к 2017 год.

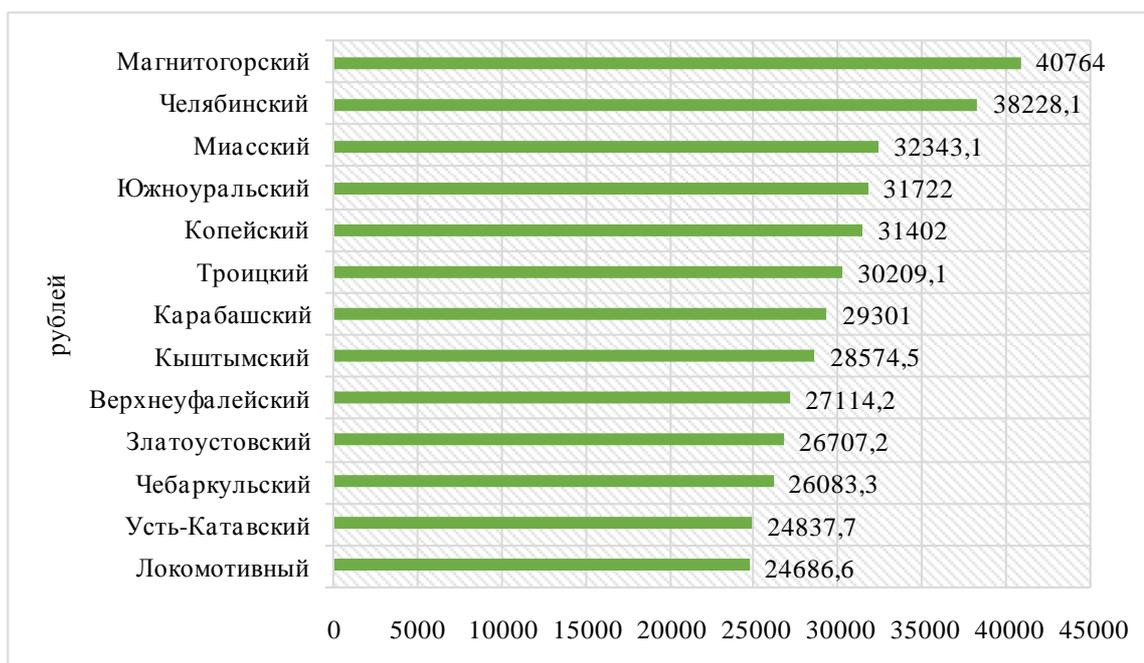

Рисунок 12 – Рейтинг городских округов Челябинской области по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в 2019 г.

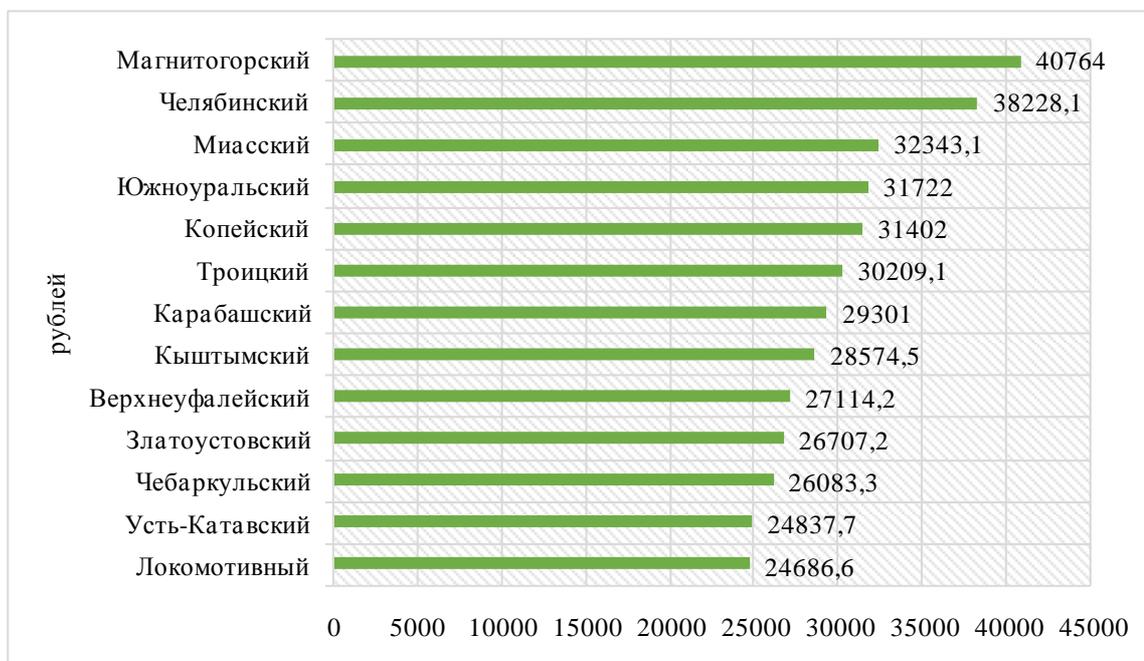

Рисунок 13 – Рейтинг городских округов Челябинской области по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в 2019 г.

Внешнеторговый оборот региона за прошлый год был равен 8025,3 млн долларов США, при этом экспорт товаров составил 5253,0 млн. долларов США, а импорт – 2772,3 млн долларов США (рисунок 14).

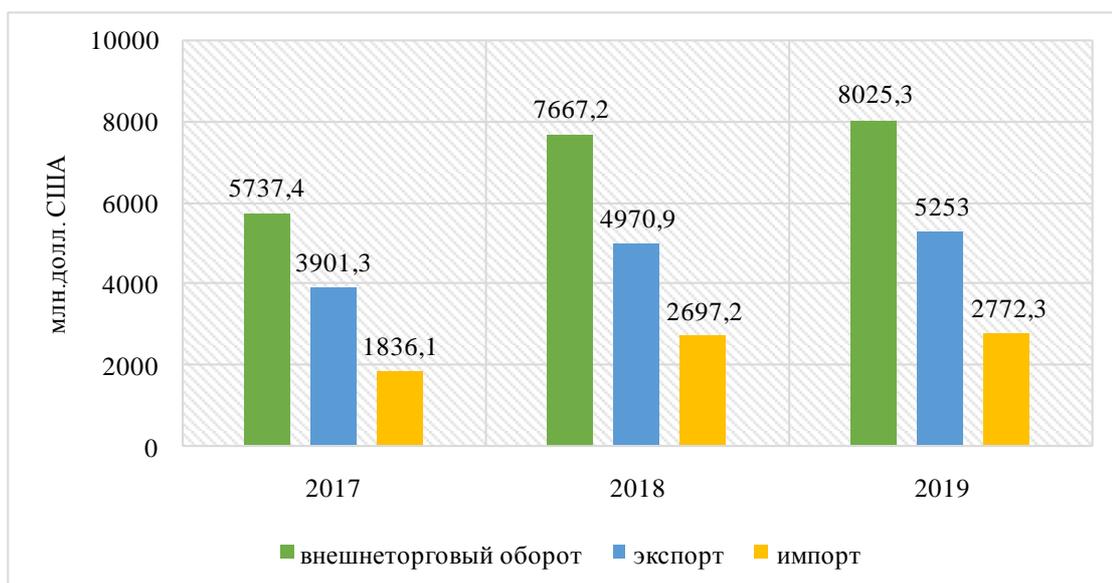

Рисунок 14 – Внешнеторговый оборот Челябинской области в 2017–2019 гг.

Внешнеторговый оборот региона за прошлый год был равен 8025,3 млн долларов США, при этом экспорт товаров составил 5253,0 млн долларов США, а импорт – 2772,3 млн долларов США (рисунок 14).

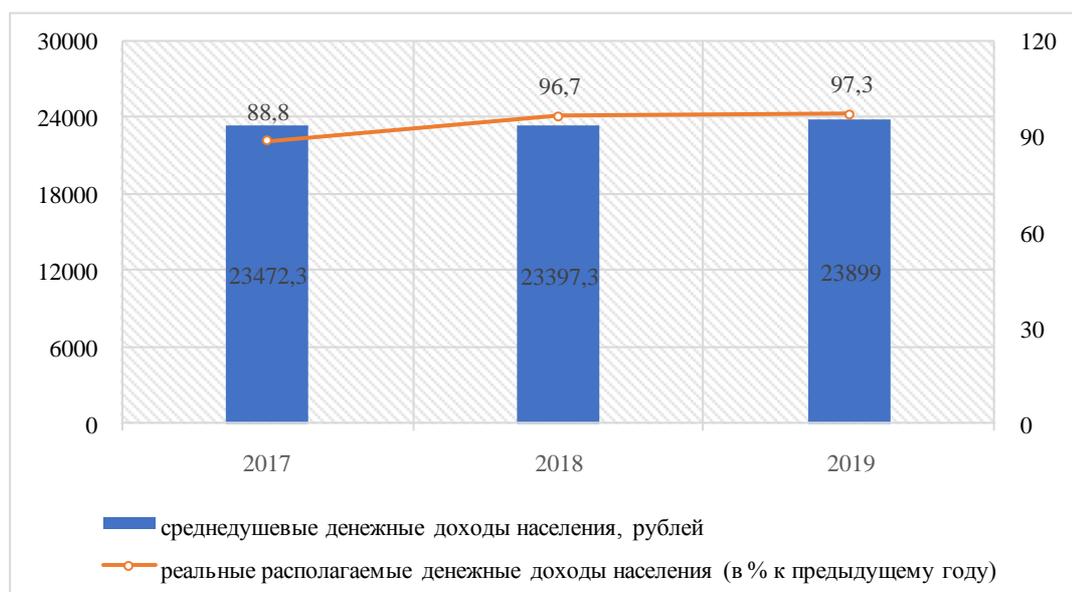

Рисунок 15 – Денежные доходы населения региона в 2017–2019 гг.

На рисунке 15 представлена динамика денежных доходов населения. В 2019 году среднемесячные доходы на душу населения составили 23 899 рублей. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2018 году составили 97,3 % к уровню 2018 года.

В 2019 году в Челябинской области зарегистрировано 37 812 новорождённых, а число умерших составило 45 660 человек (рисунок 16).

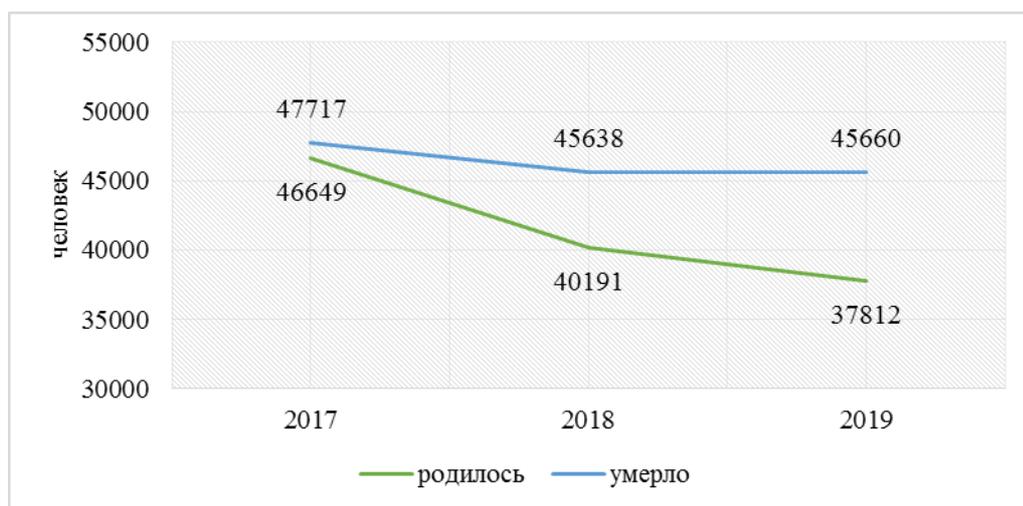

Рисунок 16 – Число родившихся и умерших в Челябинской области в 2017–2019 гг.

Численность безработных в 2019 году сократилась на 19,5 % (с 26,7 тыс. человек в 2018 году до 21,5 тыс. человек в 2019 году), а уровень регистрируемой зарегистрированной безработицы снизился до 1,2 % (рисунок 17).

Рисунок 17 – Число безработных и уровень безработицы в 2017–2019 гг.

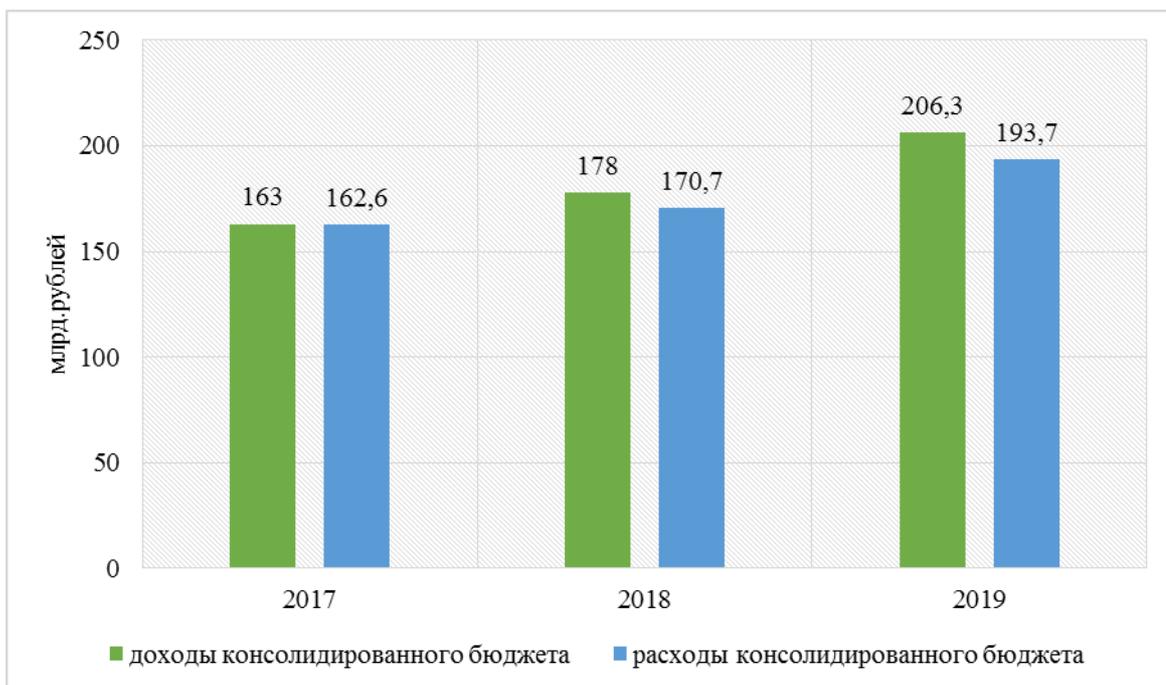

Рисунок 18 – Доходы и расходы консолидированного бюджета в 2017–2019 гг.

В 2019 году наблюдается позитивная динамика поступления доходов бюджета Челябинской области, общая сумма доходов консолидированного бюджета области составила 206,3 млрд руб.

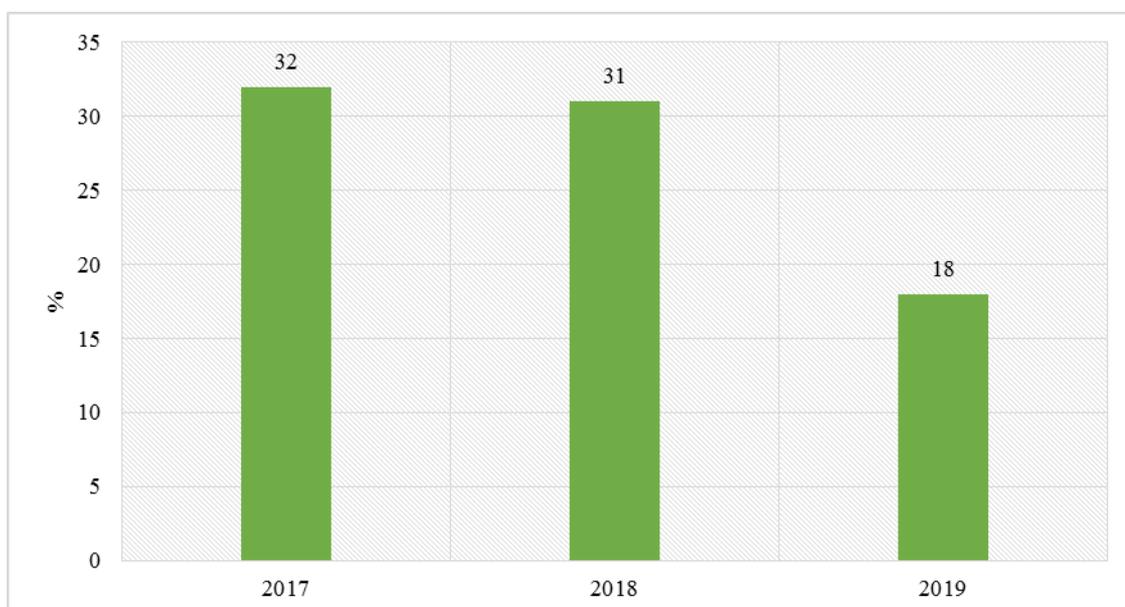

Рисунок 19 – Соотношение налоговых и неналоговых доходов бюджета к уровню государственного долга в 2017–2019 гг.

Таким образом, на основании проведённого анализа можно выделить положительные тренды социально-экономического развития региона в 2019 году:

- индекс промышленного производства увеличился на 0,1 %;
- уровень ВРП на душу населения увеличился в 1,1 раза;
- численность безработных на 01.01.2019 г. снизилась на 19,5 % по сравнению с уровнем на 01.01.2018 г.;
- реальная заработная плата – на 5,8 % (за январь – ноябрь 2019 года);
- экспорт – на 8,4 %, импорт – на 3,9 %.

Это доказывает, что на территории Челябинской области наблюдаются положительные тенденции по основным макроэкономическим показателям, которые способствуют росту социально-экономического положения региона и развитию проектов государственно – частного партнерства.

Для более эффективной реализации проектов на Южном Урале выработаны и реализуются законодательные инициативы по развитию механизмов ГЧП.

1. Закон Челябинской области «О ставке налога на прибыль» от 28.11.2016 № 453-ЗО.

2. Закон Челябинской области «О ставке налога на имущество» от 25.11.2016 № 449-ЗО.

3. Распоряжение Губернатора Челябинской области «О составе Совета при Губернаторе Челябинской области по улучшению инвестиционного климата, внесении изменения в распоряжение Губернатора Челябинской области от 24.10.2012 г. N 1300-р» от 14.10.2016 № 1070-р.

4. Распоряжение Правительства Челябинской области «Об уполномоченном органе исполнительной власти Челябинской области в сфере государственно-частного партнерства» от 26.08.2015 № 466-рп.

5. Распоряжение Губернатора Челябинской области «О создании рабочей группы» от 14.10.2015 № 993-р.

6. Распоряжение Правительства Челябинской области «Об уполномоченном органе» от 03.08.2016 № 431-рп.

Рассмотрим динамику концессионных соглашений за последние 3 года (таблица 13).

Таблица 13 – Динамика концессионных соглашений в Челябинской области

	2017	2018	2019
Количество концессионных соглашений	78	94	94

Представим результаты на графике (рисунок 20).

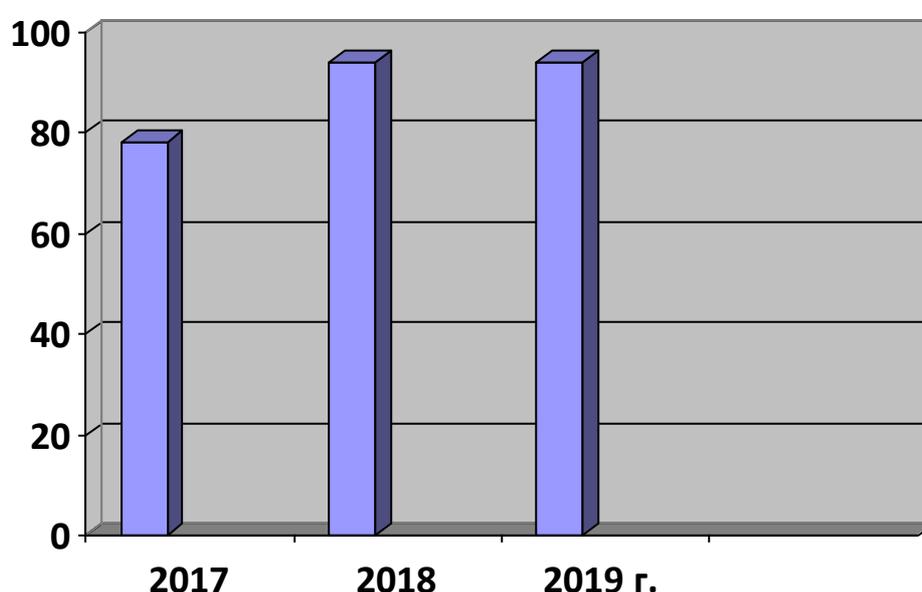

Рисунок 20 – Динамика концессионных соглашений в Челябинской области (в период с 2017–2019гг.)

Как видно из таблицы и графика в 2018 году по сравнению с 2017 годом количество концессионных соглашений увеличилось на 17 %.

В 2018 году в Челябинской области в действовало 94 концессионных соглашения В 2019 году их количество было неизменным на общую сумму свыше 7,4 млрд руб. К тому же, по 2 концессиям – на модернизацию и сервисное обслуживание кабинетов лучевой диагностики и на строительство центра

протонной терапии – подана частная концессионная инициатива в сумме 5,3 млрд руб.

Рассмотрим примеры объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений в 2019–2020 году (таблица 14).

Таблица 14 – Объекты, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений в 2019 году

№	Наименование объекта	Отраслевая принадлежность объекта концессионного соглашения	Вид работ в рамках концессионного соглашения	Предполагаемый объем инвестиций (в млн руб.)
1.	Платная автомобильная дорога Сатка – Миасс	Дорожное хозяйство/ автомобильная дорога	строительство	12 176
2.	Многопрофильный медицинский центр в г. Магнитогорске	здравоохранение	создание	12 164
3.	Реконструкция и эксплуатация кабинетов лучевой диагностики в Челябинской области	здравоохранение	реконструкция	18 16,6
4.	Имущественный комплекс Универсальная крытая ледовая арена «Ледовая арена «ледовая академия «Высота»	Объект спорта, используемый для организации отдыха граждан, объект социально-культурного назначения	создание	500

В таблице 14 были приведены примеры объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений в 2019 году. В дальнейшем были проанализированы проекты ГЧП по отраслевой структуре. Результаты представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Отраслевая структура ГЧП-проектов в Челябинской области

Сфера	Нет данных о сроках заключения	Число проектов			
		2017	2018	2019	Итого
Коммунально-энергетическая		16	36	10	62
Здравоохранение		2	4	2	8
Транспорт		2	4	6	12
Промышленная инфраструктура		2	2	5	9
Образование		1	1	1	3
Итого:		23	47	24	94

Представим результаты в виде диаграммы (рисунок 21).

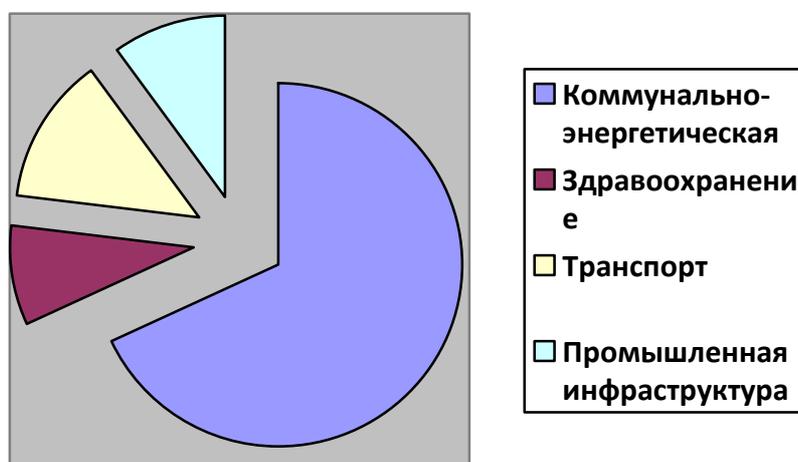

Рисунок 21 – Распределение заключенных контрактов ГЧП по сферам в 2019 году

Таким образом, основная масса действующих ГЧП-проектов представлена в коммунально-энергетической сфере, в области здравоохранения и транспорта. Помимо классических форм ГЧП на территории Челябинской области действуют более 60 так называемых «квази-ГЧП» проектов: это инвестиционные соглашения, энергосервисные контракты, специальные инвестиционные контракты (СПИК) и другие.

При этом необходимо отметить, что существуют инструменты федеральной и региональной поддержки предприятий и организаций, участвующих в реализации проектов ГЧП.

Региональные формы поддержки

1. Меры поддержки предприятий, реализующих инвестпроекты на территории Челябинска.

2. Государственные программы Челябинской области.

3. Стимулирование инновационной деятельности.

4. Региональные институты развития.

5. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно – технической сфере.

6. Предоставление субсидий из федерального бюджета системообразующим организациям и организациям, оказывающим существенное влияние на отрасли промышленности и торговли для возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам на пополнение оборотных средств и (или) на финансирование текущей производственной деятельности.

7. Венчурные фонды госкорпораций.

Рассматривая меры поддержки предприятий, участвующих в реализации проектов ГЧП, можно выделить:

- предоставление льгот по налогам на прибыль и имущество;
- предоставление земельных участков;
- государственные гарантии Челябинской области по кредитам на реализацию проектов ГЧП (на покрытие кредиторской задолженности частного партнера);
- предоставление оборудованных офисов и производственных площадей в инновационных бизнес-инкубаторах и технопарках.

Федеральные формы поддержки

1. Фонд развития промышленности.

2. Развитие промышленных кластеров.

3. Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования.

4. Предоставление субсидий из федерального бюджета на поддержку высокотехнологичных производств.

5. Страхование экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков.

6. Развитие инновационных территориальных кластеров, направленных в том числе на стимулирование инноваций.

7. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства.

8. Создание и развитие территорий опережающего социально-экономического развития.

Таким образом, государственно – частное партнерство в Челябинской области развивается, наблюдается наличие регионального законодательства, число проектов ГЧП в разрезе основных форм в настоящее время составляет 130, на общую сумму 14,8 млрд рублей.

Основная масса действующих ГЧП-проектов представлена в коммунально-энергетической сфере, в области здравоохранения, транспорта и экологии.

2.2 Оценка эффективности механизма государственно-частного партнерства в Челябинской области

Механизмы ГЧП в настоящее время все больше распространяются в Российской Федерации. Это связано с тем, что появляется возможность реализовать крупные инвестиционные проекты за короткий промежуток времени и при этом бюджетное финансирование ограничено.

Челябинская область не является исключением.

Проведем анализ эффективности управления механизмами государственно – частного партнерства в Челябинской области.

Поскольку финансовой политикой федерального уровня ограничиваются бюджетные заимствования, основным источником инфраструктурных инвестиций в рамках Стратегии является механизм государственно-частного партнерства.

Этот механизм обеспечивает повышение эффективности бюджетных расходов, стимулирование инвестиционной деятельности и обеспечение реализации социальных программ.

Таким образом, в целевой сценарий стратегии заложен существенный рост уровня бюджетного риска относительно текущих величин, однако иных путей решения инфраструктурных проблем области на сегодняшний день не предусматривается.

Соотношение затрат на ГЧП и доходов бюджета представлено в таблице 16.

Таблица 16 – Соотношение затрат на ГЧП и доход бюджета

Период	Среднегодовой объем инвестиций			
	Бюджетные средства	Внебюджетные источники	Изменение объема привлеченных внебюджетных средств на 1 единицу бюджетных средств	Всего
2014	22,1	160,2	7,2	182,3
2017	16,5	123,6	7,4	140,1
2019	27,9	129,6	4,6	157,5

Результаты представим на графике (рисунок 22).

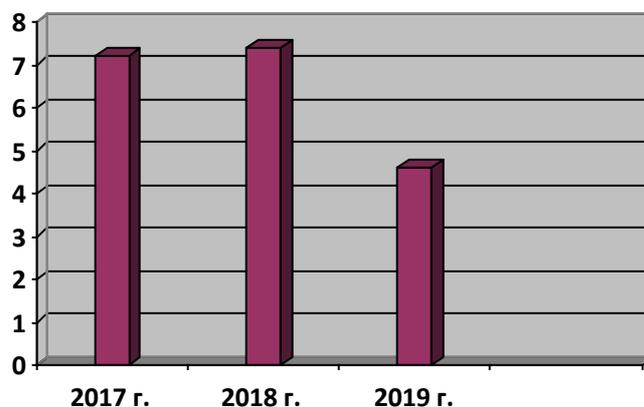

Рисунок 22 – Динамика объема привлеченных внебюджетных средств на 1 единицу бюджетных средств

Как видно из рисунка 22 и таблицы 15, объем привлеченных внебюджетных средств на 1 единицу бюджетных средств в 2018 году увеличился незначительно, на 0,2. Следовательно, инвесторов удовлетворяли все условия, предлагаемые публичным партнером. Однако, в 2019 году ситуация поменялась кардинально. Наблюдается резкое снижение данного показателя. Это говорит о том, что на сегодняшний момент инвесторов не удовлетворяют те условия, которые им предлагает государство. С одной стороны, это может быть связано с несовершенством законодательной базы, а с другой стороны, это может быть снижение гарантий со стороны публичного партнера.

Доля внебюджетных средств в среднегодовом объеме инвестиций в 2014–2017 гг. составляет 88 %, вместе с тем в период 2019–2020 наблюдается сокращение доли инвестиций до 81 %.

Таким образом, целевые темпы роста экономики и инвестиций, предусмотренные стратегией достижимы, при следующих условиях:

- качественная реализация первоочередных мероприятий;
- общие позитивные тенденции в экономике Российской Федерации;
- активное использование механизмов ГЧП для реализации проектов модернизации и развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры.

Стоит отметить, что в ранее реализуемой Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года упоминания о механизме государственно-частного партнерства не было.

Для того, чтобы рассмотреть уровень развития сферы ГЧП В Челябинской области, необходимо проанализировать достигнутые показатели по каждому фактору с 2016 г. по 2019 г.

Так, в 2013 году Правительство Российской Федерации определило распоряжением 570-р целевые значения уровня развития государственно-частного партнерства (таблица 17).

Таблица 17 –Целевые значения уровня развития ГЧП за 2016–2019 гг., %

Челябинская область	2017		2018		2019	
	Цель	Факт	Цель	Факт	Цель	Факт
	61,5	42,5	71	59,5	80,5	78,7
Итоговое место	36		24		17	

Как видно из таблицы 17, наблюдается несовпадение показателей целевых и фактических. Такое несовпадение связано с различными причинами:

- аннулирование проектов из-за возникших изменений, с последствиями которых партнеры не смогли справиться;
- отказ от механизма ГЧП и переход к другим формам взаимодействия государства и бизнеса.

Рейтинг регионов в названной сфере проводится ежегодно с 2013 года Национальным центром ГЧП совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации.

Минэкономразвития России 25 февраля 2020 года сформировало рейтинг регионов по уровню развития сферы государственно-частного партнерства (ГЧП) за 2019 год.

На сессии VI Инфраструктурного конгресса «Российская неделя ГЧП» был отмечен самый существенный рост в рейтинге развития государственно – частного партнерства. В Минэкономразвития Челябинской области этим направлением занимается управление инвестиционного развития.

Челябинская область уверенно удерживает позицию, занятую в 2018 году. Тогда регион взлетел сразу на семь пунктов и расположился на 17 месте. (таблица 18).

Таблица 18 – Рейтинг субъектов РФ по уровню развития сферы ГЧП за 2019 г.

Субъект РФ	Уровень развития сферы ГЧП, Баллы	Место, 2018г.	Место, 2019 г.	Оценки факторов (2019)	
				Опыт, баллы	«ИС и НПБ» баллы
Самарская область	98,7	1–6	1	70,0	28,7
Г.Москва	98,6	1–6	2	70,0	28,6
Московская область	98,0	1–6	3	70,0	28,0
Нижегородская область	96,9	10	4	70,0	26,9

Окончание таблицы 18

Субъект РФ	Уровень развития сферы ГЧП, Баллы	Место, 2018г.	Место, 2019 г.	Оценки факторов (2019)	
				Опыт, баллы	«ИС и НПБ» баллы
Пермский край	95,8	8-9	5	70,0	25,8
Ханты-Мансийский автономный округ	93,9	1–6	6	66,2	27,8
Свердловская область	93,5	14	7	66,1	27,5
Тамбовская область	87,4	8–9	8	63,3	24,1
Иркутская область	84,8	12	9	57,9	26,9
Новосибирская область	75,6	7	10	47,0	28,6
Тюменская область	75,4	23	11	47,6	27,7
Амурская область	73,9	26	12	49,1	24,8
Г.Санкт- Петербург	72,9	1–6	13	48,1	24,1
Ленинградская область	72,1	16	14	44,7	27,4
Красноярский край	71,4	13	15	47,0	24,4
Удмуртская Республика	68,3	19	16	40,3	27,9
Челябинская область	66,6	17	17	38,7	28,0

Как видно из таблицы 18, Челябинская область по сравнению с 2018 годом не изменила своей позиции. По сравнению со Свердловской областью и Пермским краем, которые также относятся к Уральскому региону, Челябинская область значительно отстает по многим параметрам ГЧП.

В Челябинской области разработкой и реализацией проектов ГЧП занимается Министерство экономического развития Челябинской области. Для осуществления поставленных задач разработан специальный блок, развитием которого занимаются специальные кадры.

Показатель «Уровень развития ГЧП», рассчитываемый при составлении рейтинга, используется при определении текущих показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ, а также является составной частью национального рейтинга инвестиционной привлекательности, формируемого Агентством стратегических инициатив. ГЧП как форма совместных усилий государства и бизнеса является действенным механизмом, который позволяет финансировать крупные инфраструктурные проекты.

Удержание позиции в рейтинге стало возможным благодаря доработке нормативно-правовой базы и реализации проектов на практике. В Челябинской области действует 130 проектов ГЧП, на общую сумму 14,8 млрд. рублей.

В расчёте уровня развития государственно-частного партнерства принимают участие: нормативно-правовое обеспечение сферы ГЧП, опыт реализации проектов государственно-частного партнерства, включающий устойчивый рост количества ГЧП-проектов и их сопровождение, а также развитость институциональной среды, которая оценивается в соответствии с запуском комплексных программ по созданию условий для развития ГЧП и формированием профессиональных проектных команд, в том числе в результате организации и подготовки повышения квалификации кадров в сфере ГЧП.

Стоит отметить, что при введении данного показателя Правительством Российской Федерации были спрогнозированы значения итогового значения показателя.

Таким образом, сводная таблица показателей для расчета рейтинга уровня развития ГЧП в Челябинской области выглядит следующим образом (таблица 19).

Таблица 19 – Значение уровня развития ГЧП 2017–2019 гг., баллы

2017			2018			2019		
О	И	Н	О	И	Н	О	И	Н
5,6	5,5	1,2	9,6	5,8	1,2	12,6	5,9	3,5

где О – Опыт реализации проектов;

И – Институциональная среда;

Н – Нормативно-правовое обеспечение.

Далее остановимся на каждом факторе более детально.

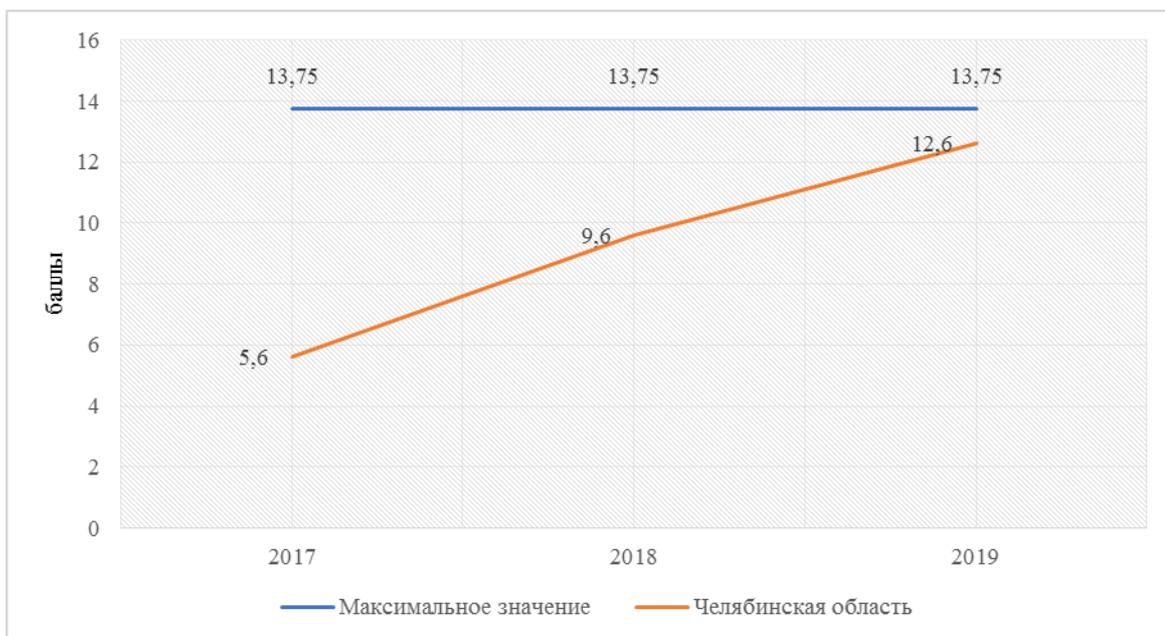

Рисунок 23 – Динамика показателя «Опыт реализации проектов» 2017–2019 гг.

Наибольший вес имеет показатель по имеющемуся опыту реализации ГЧП-проектов (рисунок 23). Вклад в показатель вносит не только количество проектов, но и их качество. Так, на территории области преобладают муниципальные проекты, проекты с небольшим объёмом инвестиций, краткосрочные проекты, что является понижающим фактором. Следующие два показателя предлагается анализировать в связке, так как они взаимодополняют друг друга, между ними существует прямая взаимосвязь.

Большой вес среди них имеет развитость региональных институтов в сфере ГЧП (рисунок 24).

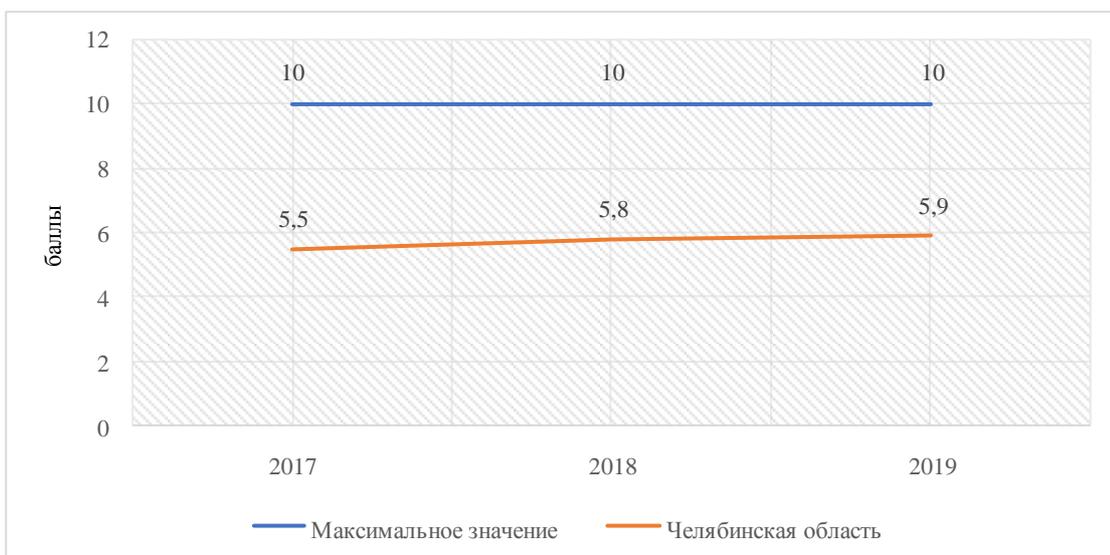

Рисунок 24 – Динамика показателя «Институциональная среда» 2017–2019 гг.

Институциональную среду составляют программно-целевые документы в сфере ГЧП, специализированный информационный портал, перманентное обучение специалистов, ежегодное публикование перечня объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений, органы, ответственные за организацию и проведение торгов по ГЧП-контрактов, определение уполномоченного лица в сфере подготовки и сопровождения ГЧП-проектов, а также структурные подразделения.

Рисунок 25 – Динамика показателя «Нормативно-правовое обеспечение» за 2017–2019 гг.

Рисунок 25 показывает, что долгое время нормативная правовая база в сфере ГЧП не развивалась. В Челябинской области отсутствуют НПА, регулирующие процедуры подготовки и сопровождения ГЧП-проектов.

Информационной проблемой в развитии ГЧП области является низкий уровень мотивации органов исполнительной власти для реализации проектов ГЧП, в том числе ввиду отсутствия знаний и практического опыта в сфере ГЧП, а также имеющихся сложностей со структурированием проектов ГЧП. Стоит также отметить низкую прозрачность информации о потребностях в инфраструктуре и планах по реализации проектов ГЧП.

Также существует низкий уровень межведомственного взаимодействия по проектам ГЧП между органами исполнительной власти, муниципальными образованиями, иными органами и организациями на территории Челябинской области. По рисунку 20 можно сделать вывод, что на территории Челябинской области институты ГЧП развиты не в полном объёме.

Проведем SWOT – анализ развития ГЧП в Челябинской области (таблица 20).

Таблица 20 – SWOT – анализ развития ГЧП в Челябинской области

Сильные стороны	Недостатки
<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление налоговых и иных льгот. 2. Предоставление гарантий. 3. Определение правомочий. 4. Предоставление определённых объёмов финансовых ресурсов. 5. Наличие финансовых ресурсов. 6. Активное внедрение организационного опыта, принятие оперативных решений. 7. Совершенствование техники и технологий. 8. Внедрение инновационных способов управления. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Недостаточная степень разработки стратегических программ. 2. Недостаточная разработка вопроса по развитию партнёрства на уровне регионов. 3. Низкий уровень проявления инициативы. 4. Низкий уровень координации проблем партнерами при реализации проекта ГЧП. 5. Ограниченность бюджетных ресурсов. 6. Нехватка качественных кадровых ресурсов. 7. Несовершенство законодательной базы по ГЧП в Челябинской области по сравнению с федеральным. 8. Зависимость параметров финансирования от финансового состояния частного партнера

Окончание таблицы 20

Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Решение проблемы строительства, реконструкции, модернизации инфраструктуры. 2. Оптимизация бюджетных расходов. 3. Укрепление основ рыночной экономики. 4. Решение стратегических задач, создание новых «точек роста». 5. Улучшение качества предоставляемых услуг. 6. Разделение ответственности между публичным и частным партнерами. 7. Получение прибыли от реализации проекта. 8. Получение стабильного дохода. 9. Снижение предпринимательских и инвестиционных рисков партнеров при реализации проектов ГЧП. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск невыполнения обязательств со стороны бизнес-структур. 2. Неэффективное использование государственных ресурсов. 3. Значительная временная продолжительность проектов. 4. Недостаточный уровень инвестиционной привлекательности проектов для частного инвестора. 5. Административные барьеры. 6. Отсутствие единого нормативного документа о мерах государственной поддержки проектов ГЧП. 7. Финансовые риски частного партнера могут обусловить необходимость привлечения дополнительного кредитного финансирования проекта.

Стоит отметить, что на территории региона реализуется целевая модель по созданию благоприятного инвестиционного климата по таким направлениям как:

- результативные показатели нормативной правовой среды, касающиеся безопасных механизмов помощи инвесторам;
- эффективная коммуникация между публично-правовым образованием и частным партнером на территории субъекта Российской Федерации;
- эффективность деятельности организации, которая специализирована на привлечении инвестиций и работе с инвесторами;
- качество информационного портала по инвестициям субъекта Российской Федерации.

Данные направления оказывают существенное влияние на состоянии ГЧП. В рамках инвестиционной привлекательности региона названные институты показывают высокую эффективность по Челябинской области.

Однако, в рамках государственно-частного партнерства наблюдаются существенные проблемы.

Проведя SWOT – анализ развития ГЧП в Челябинской области, можно выделить следующие проблемы, тормозящие развитие партнерства:

- недостаточно опыта и низкий уровень информированности о практике и возможных формах реализации инвестиционных проектов с госучастием (ГЧП, концессии, СПИК, КЖЦ и пр.);

- отсутствие в методике оценки уровня развития ГЧП учета территориальной специфики, в частности показателей, характеризующих и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие региона: ВРП на душу населения, численность населения, доля государственного долга к доходам субъекта РФ;

- сложность и дороговизна привлечения квалифицированных специалистов и экспертов для подготовки инициирования инвестиционных проектов с госучастием, особенно с объемом инвестиций < 500 млн руб.;

- публичная сторона недостаточно эффективно оценивает и доносит информацию о своих инвестиционных потребностях (инициативах, имуществе) и возможностях (инвестплощадках, льготах и пр.);

- инвестор сталкивается со сложностями при поиске потенциальных партнеров для реализации проектов;

- нет агрегированной информации о текущей ситуации и трендах рынка (общей аналитики и статистики, судебной практики, законотворческих инициатив, информации о зарубежных трендах и пр.);

- затянутость и трудоемкость процедуры обоснования эффективности и получения государственной поддержки для реализации проектов (бюджетного софинансирования, льгот и преференций);

- потребность в постоянной оценке и повышении уровня компетенций специалистов на публичной и частной стороне, с учетом высоких темпов изменений и формируемой практики.

Из вышеназванных составляющих институциональной среды в регионе отсутствуют: чёткая организационная структура не сформирована, не в полном объёме проработаны нормативные правовые документы в сфере ГЧП,

недостаточное количество обучений отраслевых специалистов, в том числе на региональном уровне.

До недавнего времени в регионе отсутствовали единые документы планирования и целеполагания, однако в январе 2019 года принятая Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года имеет отдельный ГЧП-блок, что уже было сказано ранее.

Таким образом, оценка уровня ГЧП в субъекте страны на основе методики Правительства РФ не объективна, в силу того, что исходные данные регионов были сильно дифференцированы. Недостатком данной методики является тот факт, что изначально у всех субъектов страны разный исходный уровень развития, она не учитывает территориальную специфику, в частности показатели, характеризующие и оказывающие влияние на социально-экономическое развитие региона: ВРП на душу населения, численность населения, доля государственного долга к доходам субъекта РФ.

Вывод по разделу два

На территории Челябинской области наблюдаются положительные тенденции по основным макроэкономическим показателям, которые способствуют росту социально-экономического положения региона.

Таким образом, на основании проведённого анализа можно выделить положительные тренды социально-экономического развития региона в 2018 году:

- индекс промышленного производства увеличился на 0,1 %;
- уровень ВРП на душу населения увеличился в 1,1 раза;
- численность безработных на 01.01.2019 г. снизилась на 19,5 % по сравнению с уровнем на 01.01.2018 г.;
- реальная заработная плата – на 5,8 % (за январь – ноябрь 2018 года);
- снижение доли государственного долга к налоговым и неналоговым доходам до 15 % в 2018 году;
- экспорт – на 8,4 %, импорт – на 3,9 %.

На основании проделанного анализа, можно выделить следующие проблемы:

– недостаточно опыта и низкий уровень информированности о практике и возможных формах реализации инвестиционных проектов с госучастием (ГЧП, концессий, СПИК, КЖЦ и пр.);

– недостаточная квалификация специалистов органов исполнительной власти для подготовки инициирования инвестиционных проектов с госучастием, особенно с объемом инвестиций < 500 млн руб.;

– отсутствие в методике оценки уровня развития ГЧП территориальной специфики, в частности показатели, характеризующие и оказывающие влияние на социально-экономическое развитие региона: ВРП на душу населения, численность населения, доля государственного долга к доходам субъекта РФ;

– публичная сторона недостаточно эффективно оценивает и доносит информацию о своих инвестиционных потребностях (инициативах, имуществе) и возможностях (инвестплощадках, льготах и пр.);

– инвестор сталкивается со сложностями при поиске потенциальных партнеров для реализации проектов;

– нет агрегированной информации о текущей ситуации и трендах рынка (общей аналитики и статистики, судебной практики, законотворческих инициатив, информации о зарубежных трендах и пр.);

– затянутость и трудоемкость процедуры обоснования эффективности и получения государственной поддержки для реализации проектов (бюджетного софинансирования, льгот и преференций);

– потребность в постоянной оценке и повышении уровня компетенций специалистов на публичной и частной стороне, с учетом высоких темпов изменений и формируемой практики;

– в Челябинской области не применяется механизм минимального гарантированного дохода в концессионных соглашениях.

3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Основные направления совершенствования механизмов государственно-частного партнерства в Челябинской области

Итоги аналитики региональной практики реализации проектов в сфере государственно-частного партнерства за 2017–2019 гг. на территории Челябинской области, а также анализ зарубежных практик и изучение методик оценки эффективности механизма государственно-частного партнерства показали, что необходимо совершенствовать действующие институты в сфере ГЧП с целью повышения их эффективности.

По результатам поведённого анализа во второй главе выявлены следующие проблемы и возможные пути решения (таблица 21).

Таблица 21 – Проблемы в ГЧП Челябинской области и пути их решения

№	Проблемы	Пути решения
1	Сложность и дороговизна привлечения квалифицированных специалистов и экспертов для подготовки инициирования инвестиционных проектов с госучастием, особенно с объемом инвестиций < 500 млн руб.	Разработка курсов подготовки специалистов и экспертов в сфере государственно – частного партнерства
2	Потребность в постоянной оценке и повышении уровня компетенций специалистов на публичной и частной стороне, с учетом высоких темпов изменений и формируемой практики	Разработка курсов переподготовки для повышения уровня компетенций специалистов, осуществляющих деятельность в сфере ГЧП
3	Публичная сторона недостаточно эффективно оценивает и доносит информацию о своих инвестиционных потребностях (инициативах, имуществе) и возможностях (инвестплощадках, льготах и пр.)	Создание в Министерстве экономического развития отдела, занимающегося подготовкой материалов по необходимым проектам ГЧП и о возможной поддержке со стороны государства

Окончание таблицы 21

4	Затянутость и трудоемкость процедуры обоснования эффективности и получения государственной поддержки для реализации проектов (бюджетного софинансирования, льгот и преференций)	Разработка схемы, по которой процедура обоснования и получения государственной поддержки для реализации проектов ГЧП будет осуществляться в более короткие сроки. Закрепить данную схему нормативно - правовым актом
5	Отсутствие механизма минимального гарантированного дохода при реализации проекта ГЧП	Внедрение механизма МГД в Челябинской области, ориентируясь на опыты регионов, использующих данный механизм

Таким образом, на основе представленной таблицы, были выбраны проблемы, которые необходимо решить в рамках исследования.

Наиболее острой проблемой Челябинской области является состояние автомобильных дорог. Поэтому в качестве первоочередной меры предлагается внедрение меры по привлечению инвесторов в сферу дорожного строительства.

26 тыс. 778 километров – это общая протяженность автомобильных дорог всех видов в Челябинской области по состоянию на 2019 год. Из них дороги федерального значения – 612 километров, регионального значения – 8 тыс. 696 километров, муниципального значения – 17 тыс. 470 километров.

Из общей сети региональных дорог Челябинской области твердое покрытие имеют 8 тыс. 555 километров, или 98,3% от общей протяженности, из них усовершенствованное покрытие – на 6 тыс. 262 километрах (72,2 %).

Есть в регионе и грунтовые дороги – 145 километров. 83,41 километра – протяженность автодорог регионального, межмуниципального и местного значения, которые были введены в эксплуатацию после строительства и реконструкции в 2018 году. Для сравнения: в 2017 году этот показатель был меньше и составлял 79,4 километра.

Протяжённость дорог с законченным ремонтом и капитальным ремонтом в 2018 году составила 176,29 километра, в 2019 году в министерстве рассчитывают на показатель в 398,21 километра.

Представим результаты в таблице (таблица 22).

Таблица 22 – Динамика протяженности отремонтированных автомобильных дорог в Челябинской области, км

	2017	2018	2019
Протяженность отремонтированных дорог	79,4	176,29	398,21

Однако, упор при ремонте делается на выполнение более дешёвых работ. За счёт этого в валовом количестве и удваивается общее число отремонтированных магистралей. Такой подход приводит к тому, что отремонтированные дешевым способом дороги быстро приходят к ненормативным показателям, и приходится осуществлять повторный ремонт, казалось бы, недавно отремонтированных дорог. Для более качественного выполнения дорожно-ремонтных работ необходимо осуществлять более дорогие виды работ и применять более дорогие материалы. Для осуществления данного предложения необходимо привлекать инвесторов в эту сферу, используя механизм МГД, так как это наиболее приемлемый для них вариант.

Вместе с тем, рисковым фактором является формирование у бюджета долгосрочных обязательств, которые связаны с выплатой минимального гарантированного дохода (далее – МГД) инвестору, в случае, если экономические параметры проекта не позволяют его обеспечить иным образом.

Как было выявлено, в Челябинской области не применяется механизм минимального гарантированного дохода в концессионных соглашениях и в дальнейшем не планируется для использования.

Как показывает практика зарубежных стран, минимальный гарантированный доход (МГД) помогает привлечь частные инвестиции.

Международные финансовые организации, включая Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), считают, что при существовании рисков спроса в проектах ГЧП целесообразно оказывать инвесторам государственную поддержку. Гарантии возврата вложенных средств за счет применения различных механизмов являются распространенной стандартной практикой при реализации

проектов ГЧП за рубежом. Одним из таких механизмов, призванных разделить между сторонами проекта риски снижения рентабельности и повысить привлекательность проектов, является система минимального гарантированного дохода (МГД). Суть ее сводится к компенсации доходов, недополученных концессионером по не зависящим от него причинам.

В целом ряде стран данный механизм напрямую закреплен в законе и подразумевает обязательство публичной стороны (государства, муниципалитета) гарантировать доходы частных инвесторов до некоего определенного уровня.

Для наглядности были изучены особенности внедрения механизма МГД в зарубежных странах (таблица 23).

Таблица 23 – Анализ зарубежного опыта регулирования МГД

Страны / Организации	Нормативно – правовые акты	Статья
Чили	Закон о концессиях на публичные работы	Ст.7 Конкурс на заключение концессии на публичные работы будет завершен после оценки надлежаще оформленных заявок по соответствующим характеристикам в соответствии с одним или несколькими из следующих критериев оценки: е) доходы, гарантированные Правительством; і) Предложение заявителя по снижению тарифа для населения, по снижению концессионной платы и иных платежей Государству, в случае если прибыль от использования имущества, будет превышать установленный конкурсной документацией или прибыль от использования имущества, будет превышать установленный конкурсной документацией или предложением заявителя минимум. В любом случае такое предложение может быть сделано только на тех конкурсах, где государство гарантирует доход в соответствии с пунктом е)
Аргентина	Закон 27,328 о соглашениях о ГЧП	Секция 9 Независимо от положений нормативных правовых актов, конкурсной документации, соглашения о ГЧП должны содержать следующие условия: к) гарантии минимального дохода, если они предусмотрены.
Всемирный Банк	Матрица распределения рисков-дороги	В случаях, когда поток движения оказывается слабым, публичный партнёр может принять на себя часть риска, например, если поток становится ниже минимального гарантированного уровня.

Окончание таблицы 23

Европейская комиссия по региональной политике	Руководство по успешной реализации проектов ГЧП	3.3.2 Концессионные контракты с Публичными грантами Положения, описанные выше для проектов без финансовой поддержки, также относятся к тем проектам, в которых публичный сектор обеспечивает предоставление финансовых грантов/субвенций, но при этом доход от проекта имеет в основном тарифные источники. Субвенции могут иметь различные формы, в том числе капитальные гранты и поддержку доходности.
Министерство транспорта США	Распределение рисков доходности в транспортных ГЧП проектах, декабрь 2016	Гарантия минимального дохода Через Гарантию минимального дохода Публичный Партнер гарантирует доходы Частного партнера до установленного уровня, частично принимая на себя риски доходности. Публичный Партнер устанавливает барьерную линию и гарантирует доход Частного Партнера до этого минимального уровня. В международной практике принято гарантировать от 60 % до 85 % планируемых доходов, покрывая расходы Частного Партнера на обслуживание долга частично или полностью

Распространенной международной практикой при использовании механизма МГД является гарантия от 60 до 85 % планируемых частной стороной доходов. Это позволяет покрыть частично или полностью расходы инвестора на обслуживание, например, банковских займов, взятых на реализацию проекта.

В Российской Федерации прямое описание МГД имеется только в законодательстве об автомобильных дорогах. Несмотря на это, механизм используется и в ряде проектов и в других областях, в том числе в ЖКХ.

Отраслевое законодательство в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения предусматривает механизм учета при установлении тарифов ранее не учтенных экономически обоснованных расходов инвестора или недополученных им доходов, вызванных снижением фактической реализации товаров и услуг (полезного отпуска) по сравнению с плановой. А учет таких недополученных доходов в полном объеме может быть «растянут» органом регулирования тарифов на три года, начиная с года, в котором недополучение доходов подтверждено финансовой отчетностью.

При этом минимальный гарантированный доход выплачивается по всем проектам по ставке 5 процентов годовых на вложенные средства (что является пессимистичным сценарием, т.к. в сложившейся практике ГЧП большинство проектов экономически эффективно). Разница с международной практикой при использовании механизма МГД, где гарантия составляет от 60 до 85 % планируемых частной стороной доходов, очевидна.

Таким образом, для внедрения механизма МГД в Челябинской области необходимо решить ряд вопросов, связанных с внедрением механизма МГД в практику региональной власти (таблица 24).

Таблица 24– Проблемы внедрения и пути совершенствования механизма МГД

Проблемы прямого регулирования МГД	Пути совершенствования
1. Отсутствует универсальная формулировка условия об МГД для любых сфер концессионного соглашения – прямо установлено только для платных автомобильных дорог.	Включение в ФЗ о КС в качестве допустимого условия концессионного соглашения в отношении любых объектов условия об обязательствах концедента по возмещению недополученного МГД, а также о параметрах объема товаров, работ, услуг, на основании которого рассчитывается МГД.
2. В ФЗ о концессионных соглашениях гарантия доходности предусматривается только на случаи изменения законодательства (федерального, регионального, муниципального уровня), приведшего к ухудшению положения концессионера, и только в отношении тарифных концессий.	Наряду с существенным условием об объеме валовой выручки, которое устанавливается только для тарифных концессий и применяется только в случаях изменения законодательства, приведшего к ухудшению положения концессионера, необходимо установить право сторон (допустимое условие) согласовать размер МГД в том числе в случаях, когда деятельность по концессионному соглашению не осуществляется по тарифам.
3. Отсутствует типология платежа в рамках финансового обязательства публичного партнера (концедента) по обеспечению МГД: выделены только: 1. Плата концедента. 2. Несение расходов на создание и (или) реконструкцию. 3. Несение расходов на эксплуатацию. Требуется установление отдельного платежа для МГД, либо его привязка к текущим видам платежей, указанных в ФЗ о КС.	Обязательства концедента по возмещению недополученного МГД должны быть выделены в отдельную категорию платежных обязательств концедента, поскольку они обладают отличительной чертой: расчет возмещения недополученного МГД не может быть заранее определен; расчет возмещения может производиться только по факту осуществления деятельности в отчетном периоде и получения концессионером финансового результата. Такой вид платежа должен признаваться концедентом наравне с платой концедента и капитальным грантом.

Таким образом, необходимо:

1. В российском законодательстве закрепить напрямую механизм МГД для проектов ГЧП. В настоящее время он закреплён только в транспортной сфере.

2. ФЗ «О концессионных соглашениях» устанавливает закрытый перечень допустимых критериев, поэтому необходимо включить в него размер принимаемых на себя концедентом обязательств по МГД (полная или частичная компенсация МГД), который будет рассчитываться на основании установленных параметров, являющихся существенными условиями (объём производимых концессионером товаров(работ, услуг и (или) иные параметры, например, минимальный размер стоимости услуги).

3. Разработать специальную категорию платежа для реализации обязательства публичной стороны по обеспечению МГД. В рамках концессионных соглашений и соглашений о ГЧП (МЧП) выделены такие специальные категории, как плата концедента (только для концессий), несение части расходов на создание и (или) реконструкцию (капитальный грант) и несение части расходов на эксплуатацию (эксплуатационный грант).

Это даст возможность для одних проектов МГД структурировать через плату концедента как «возмещение недополученных доходов от использования (эксплуатации) объекта» (в этом случае достаточно факта недостижения установленных в соглашении показателей), а для других проектов – через отдельное финансовое обязательство со стороны государственного партнера.

3.2 Оценка эффективности предложенных рекомендаций по совершенствованию механизмов государственно-частного партнерства в Челябинской области

Несмотря на несовершенство законодательства РФ, в отдельных регионах РФ было выявлено, что механизм МГД довольно успешно внедряется, в первую очередь в транспортной сфере, точнее только для платных дорог. Это связано с

тем, что в данной сфере максимально определена универсальная формулировка условия МГД.

МГД позволяет привлечь банковское финансирование и расширить инвестиционные рамки проекта. При этом он закладывается в бюджет концедента, но при успешной реализации проекта может и не понадобиться. Кроме того, привлечение банковского финансирования, которое, безусловно, дешевле стоимости капитала инвестора, позволяет снизить стоимость услуги для конечного потребителя (рисунок 26).

Рисунок 26 – Ключевые условия привлечения банковского финансирования

Примером такого проекта является проект по строительству платного автодорожного путепровода в Московской области.

Стоимость проезда по нему напрямую зависит от привлечения банковского финансирования – без МГД стоимость проезда по путепроводу составила бы 74 руб., с ним – 42 руб. В свою очередь, капитальный грант позволяет снизить размер привлекаемого концессионером внешнего финансирования, а также заменяет обязательства публичной стороны.

Однако, есть примеры применения МГД и в других сферах.

Так, например, механизм МГД используется в концессионном соглашении по созданию комплексного межмуниципального полигона для размещения, обезвреживания и обработки ТКО для городов Нефтеюганска и Пыть-Яха ХМАО-Югры.

В Красноярском крае также реализуется проект в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

Безусловно, инвесторам должны быть предложены выгодные для них условия. Например:

– размер МГД должен составлять от 30 до 65 % планируемых частной стороной доходов. Это позволяет покрыть частично или полностью расходы инвестора на обслуживание, например, банковских займов, взятых на реализацию проекта. Сейчас же минимальный гарантированный доход выплачивается по всем проектам по ставке 5 процентов годовых на вложенные средства (что является пессимистичным сценарием, т.к. в сложившейся практике ГЧП большинство проектов экономически эффективно).

Данные условия могут привлечь потенциальных инвесторов в реализацию проектов на основе механизма МГД.

В результате социологического опроса, проведенного в Челябинске в 2018 году, 18 % потенциальных инвесторов, имеющих финансовые возможности и желание финансировать проекты на основе МГД, подтвердили свое возможное участие в них.

Конечно, для бюджета Челябинской области также существуют риски.

Например, в отсутствии стабильного коммерческого денежного потока, ГЧП позволяет перенести часть рисков с инвестора на публичного партнера и в этом случае имеется в виду механизм – Минимальный гарантированный доход.

Для оценки уровня бюджетного риска приняты следующие допущения:

– за счет ГЧП финансируются инвестиции общим объемом 963,8 млрд рублей, из них ЖКХ (393 млрд рублей), транспорт и связь (305 млрд рублей), образование (145,8 млрд рублей), здравоохранение (120 млрд рублей);

– минимальный гарантированный доход выплачивается по всем проектам по ставке 5 процентов годовых на вложенные средства.

Таким образом, при правильном подходе к внедрению механизма минимального гарантированного дохода в государственно-частное партнерство можно добиться достаточно высоких результатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это особый тип контракта, в соответствии с которым государственный партнер (государственное учреждение) делегирует некоторые из своих собственных обязанностей частному партнеру в соответствии с долгосрочным контрактом, в котором определяются права и обязанности каждой стороны в течение срока, а также механизмы его финансового равновесия, возникающие в результате непредвиденных событий или несоблюдения сторонами.

Типология ГЧП проводится:

- по длительности проектов (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные);
- по уровню реализации (региональные, межрегиональные, муниципальные с региональным участием, межмуниципальные, муниципальные);
- по объёму инвестиций (мегапроекты, крупные, средние, малые и микропроекты);
- по форме финансирования проектов (бюджетные средства, проектный способ, частные инвестиции и т.д.);
- по правовому регулированию (ФЗ № 224, ФЗ № 115, ФЗ № 173, ФЗ № 44 и т.д.);
- по праву собственности (с последующей приватизацией или сохранением собственности за государством);
- по источнику дохода по проекту (за счёт средств бюджета или выручки от оказания услуг населению);
- по отраслям инфраструктуры (приложение А);
- по организационно-правовым формам (классические формы, квази-ГЧП и иные формы);
- по степени внедрения механизмов ГЧП в национальную экономику.

Факторами влияния на сферу ГЧП можно выделить: эффективная административная структура, развитый частый сектор, инвестиционный потенциал.

За рубежом вариативность способов финансирования ГЧП-проектов следующая. В Великобритании и Германии проектный способ доминирует над остальными, Канада и США участвует в публично-частной кооперации.

Механизмы ГЧП в настоящее время все больше распространяются и в Российской Федерации. Это связано с тем, что появляется возможность реализовать крупные инвестиционные проекты за короткий промежуток времени и при этом бюджетное финансирование ограничено.

Этот механизм обеспечивает повышение эффективности бюджетных расходов, стимулирование инвестиционной деятельности и обеспечение реализации социальных программ.

В ранее реализуемой Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года упоминания о механизме государственно-частного партнерства не было. Однако, начиная с 2018 года, Челябинская область стабильно держится на 17 месте по уровню развития сферы ГЧП. За счет таких проектов удастся решать важные проблемы в регионе. Однако, существуют определенные проблемы в сфере реализации ГЧП.

К ним можно отнести:

- недостаточно опыта и низкий уровень информированности о практике и возможных формах реализации инвестиционных проектов с госучастием (ГЧП, концессии, СПИК, КЖЦ и пр.);
- отсутствие в методике оценки уровня развития ГЧП учета территориальной специфики, в частности показателей, характеризующих и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие региона: ВРП на душу населения, численность населения, доля государственного долга к доходам субъекта РФ;

– сложность и дороговизна привлечения квалифицированных специалистов и экспертов для подготовки инициирования инвестиционных проектов с госучастием, особенно с объемом инвестиций < 500 млн руб.;

– публичная сторона недостаточно эффективно оценивает и доносит информацию о своих инвестиционных потребностях (инициативах, имуществе) и возможностях (инвестплощадках, льготах и пр.);

– инвестор сталкивается со сложностями при поиске потенциальных партнеров для реализации проектов;

– нет агрегированной информации о текущей ситуации и трендах рынка (общей аналитики и статистики, судебной практики, законотворческих инициатив, информации о зарубежных трендах и пр.);

– затянутость и трудоемкость процедуры обоснования эффективности и получения государственной поддержки для реализации проектов (бюджетного софинансирования, льгот и преференций);

– потребность в постоянной оценке и повышении уровня компетенций специалистов на публичной и частной стороне, с учетом высоких темпов изменений и формируемой практики.

Наиболее острой проблемой Челябинской области является состояние автомобильных дорог. Поэтому в качестве первоочередной меры предлагается внедрение мары по привлечению инвесторов в сферу дорожного строительства.

Однако, упор при ремонте делается на выполнение более дешёвых работ. За счёт этого в валовом количестве и удваивается общее число отремонтированных магистралей. Такой подход приводит к тому, что отремонтированные дешевым способом дороги быстро приходят к ненормативным показателям, и приходится осуществлять повторный ремонт, казалось бы, недавно отремонтированных дорог. Для более качественного выполнения дорожно-ремонтных работ необходимо осуществлять более дорогие виды работ и применять более дорогие материалы. Для осуществления данного предложения необходимо привлекать

инвесторов в эту сферу, используя механизм Минимальный гарантированный доход, так как это наиболее приемлемый для них вариант.

МГД позволяет привлечь банковское финансирование и расширить инвестиционные рамки проекта. При этом он закладывается в бюджет концедента, но при успешной реализации проекта может и не понадобиться. Кроме того, привлечение банковского финансирования, которое, безусловно, дешевле стоимости капитала инвестора, позволяет снизить стоимость услуги для конечного потребителя.

В Челябинской области механизм МГД не применяется, хотя в других регионах он реализуется и есть примеры его эффективного применения.

В направлениях совершенствования нами предложена реализация данного механизма.

На наш взгляд, необходимо:

1. В российском законодательстве закрепить напрямую механизм МГД для проектов ГЧП. В настоящее время он закреплён только в транспортной сфере.

2. ФЗ «О концессионных соглашениях» устанавливает закрытый перечень допустимых критериев, поэтому необходимо включить в него размер принимаемых на себя концедентом обязательств по МГД (полная или частичная компенсация МГД), который будет рассчитываться на основании установленных параметров, являющихся существенными условиями (объём производимых концессионером товаров(работ, услуг и (или) иные параметры, например, минимальный размер стоимости услуги).

3. Разработать специальную категорию платежа для реализации обязательства публичной стороны по обеспечению МГД. В рамках концессионных соглашений и соглашений о ГЧП (МЧП) выделены такие специальные категории, как плата концедента (только для концессий), несение части расходов на создание и (или) реконструкцию (капитальный грант) и несение части расходов на эксплуатацию (эксплуатационный грант).

Это даст возможность для одних проектов МГД структурировать через плату концедента как «возмещение недополученных доходов от использования (эксплуатации) объекта» (в этом случае достаточно факта недостижения установленных в соглашении показателей), а для других проектов – через отдельное финансовое обязательство со стороны государственного партнера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2018 № 173-ФЗ (ред. 29.06.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 224-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
4. О защите конкуренции – Федеральный закон № 135-ФЗ (ред. от 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ (ред. от 01.05.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
6. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
7. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
8. Об утверждении методики расчета значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, в отношении которых Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за предоставление информации о достигнутых значениях показателей: Приказ Минэкономразвития

России от 15 мая 2014 г. №266[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

9. Об утверждении перечней показателей оценки эффективности деятельности и методик определения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года) (вместе с «Методикой определения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности»): распоряжение Правительства РФ от 10.04.2014 г. № 570-р (ред. от 18.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

10. Государственная программа Челябинской области "Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области" на 2016 - 2020 годы: постановление Правительства Челябинской области от 16 декабря 2015 г. N 623-П (в редакции от 18.05.2018 г.№ 190-П) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

11. О передаче полномочий в подведомственные организации – Приказ Министерства экономического развития Челябинской области № 346 от 13.12.2017 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

12. О Правительстве Челябинской области: Закон Челябинской области № 57-30 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

13. О создании Совета при Губернаторе Челябинской области по улучшению инвестиционного климата: распоряжение Губернатора Челябинской области от 24.10.2012 № 1300-р (в редакции от 14.10.2016 г. № 1070-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

14. О составе Совета при Губернаторе Челябинской области по улучшению инвестиционного климата, внесении изменения в распоряжение Губернатора Челябинской области от 24.10.2012 г. №1300-р: распоряжение Губернатора

Челябинской области от 14.10.2016 №1070-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

15. О ставке налога на имущество: Закон Челябинской области от 25.11.2016 №449-ЗО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

16. О ставке налога на прибыль: Закон Челябинской области от 28.11.2016 №453-ЗО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

17. Об уполномоченном органе исполнительной власти Челябинской области в сфере государственно-частного партнерства: распоряжение Правительства Челябинской области от 26.08.2015 г. № 466-рп[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

18. Об уполномоченном органе: Распоряжение Правительства Челябинской области № 472-рп от 30.08.2016 г.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

19. Об уполномоченном органе: Распоряжение Правительства Челябинской области № 202-рп от 21.04.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

20. Об уполномоченном органе: Распоряжение Правительства Челябинской области № 336-рп от 25.06.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

21. Об уполномоченном органе: Распоряжение Правительства Челябинской области № 692-рп от 30.10.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

22. Об утверждении Регламента сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых и (или)планируемых к реализации на территории Челябинской области по принципу«одного окна»: Приказ Министерства экономического развития Челябинской области № 316 от 30.11.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

23. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2020 года: Постановление Правительства

Челябинской области № 1949 от 26.03.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

24. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года: Постановление Правительства Челябинской области № 1748 от 31.01.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

25. Перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineconom74.ru>.

26. Рекомендации по реализации проектов ГЧП в субъектах Российской Федерации — Москва: Центр развития государственно-частного партнерства, 2013.

27. Закон о государственно-частном партнерстве. Руководство по применению — Москва: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015.

28. Айрапетян, М. С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство в России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ppp-russia.ru>.

29. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации [Электронный ресурс] / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. - Москва: Альпина Паблишерз, 2016. – 196 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>.

30. Белицкая, А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. — Москва: Статут, 2012.

31. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – Москва: Наука, 2005. – 315 с.

32. Варнавский, В.Г. Частно-государственное партнерство [Электронный ресурс] / В.Г. Варнавский // Сайт «Экспертный канал «Открытая экономика». – Режим доступа: <http://www.opes.ru>.

33. Габдуллина, Э.И. Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 54–58.

34. Гафурова, Г.Т. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие [Электронный ресурс] / Г.Т. Гафурова; Институт экономики, управления и права (г. Казань); науч. ред. Т.В. Крамин. – Казань: Познание, 2013. – 132 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>.

35. Григорьева, Е.М. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в кризисных и посткризисных условиях: Монография / Е.М. Григорьева, Д.П. Карпова. – Москва: Креативная экономика, 2015. - 120 с.

36. Гусева, М.С. Оценка реализации механизма государственно-частного партнерства в субъектах РФ: тенденции, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4071–4075. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru>.

37. ГЧП: теория и практика [Электронный ресурс] // Экономический портал. URL: <http://institutiones.com>.

38. Дерябина, М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика [Электронный ресурс] / М. А. Дерябина. – Режим доступа: <http://institutiones.com>.

39. Еганян, А.С. Инвестиции в инфраструктуру: деньги, проекты, интересы. ГЧП, концессии, проектное финансирование. — Москва: Альпина Паблишерз, 2015.

40. Жмулина, Д.А. Принципы правового регулирования публично-частного партнерства // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2015. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

41. Ильясов, Р.С. Государственно-частное партнерство. Комментарии федерального закона о ГЧП, МЧП в Российской Федерации. — Москва: Гелиос АРВ, 2016.

42. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017 гг.: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» [Электронный ресурс] /

Ассоциация «Центр развития ГЧП». – Москва: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru>.

43. Исследование «Контракт жизненного цикла (КЖЦ) — новый механизм ГЧП в России» — Москва: VEGAS LEX, 2010.

44. Исследование «Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации» под общ. ред. Селезнева П.Л. – Москва: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015.

45. Исследование «Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры России». – Москва: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014.

46. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП». – Москва: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016.

47. Йескомб, Э.Р. Государственно-частное партнерство: основные принципы финансирования; Пер. с англ. — Москва: Альпина Паблишер, 2015.

48. Касторнова, Ж.С. Обзор методик оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в России и за рубежом [Электронный ресурс] / Вектор экономики. – 2016. – № 6 – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27722351>.

49. Контракт жизненного цикла (КЖЦ)- новый механизм ГЧП в России – Режим доступа: <http://www.pppi.ru>.

50. Кочеткова, С.А. Государственно-частное партнерство: учебное пособие. – Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – С. 16.

51. Кочеткова, С.А. Государственно-частное партнерство: учебное пособие. – Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 174 с.

52. Кочеткова, С.А., Моисеева И.В. Структурная модель государственно-частного партнерства в стратегическом управлении регионом: монография / С.А.

Кочеткова, И. В. Моисеева; под общей ред. С. А. Кочетковой. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 160 с.

53. Лактюшина, О.В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства (на примере Брянской области): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Санкт-Петербург. – 2011. – 40 с.

54. Маховикова, Г.А., Ефимова Н.Ф. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2013.

55. Найдович, И. Государственно-частное партнерство: лучший мировой опыт [Электронный ресурс] / И. Найдович // Главный Бухгалтер. – 2013. – №47 (815). – Режим доступа: <http://www.gb.by>.

56. Основные положения Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/conception_2020_16.10.2014.pdf.

57. Прокопович, С.Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 23–30.

58. Рагулина, Ю.В., Петрова Ю.И., Плахотников А.А., Елесина М.В. Государственно-частное партнерство: региональный опыт развития. — Москва: Научная Библиотека, 2014.

59. Рейтинг регионов ГЧП-СТАРТ 2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://pppcenter.ru>.

60. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП-2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://pppcenter.ru>.

61. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП: 2014–2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://pppcenter.ru>.

62. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП: 2015–2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://pppcenter.ru>.

63. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП: 2016–2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://pppcenter.ru>.

64. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП: 2017-2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://pppcenter.ru>.

65. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства (Министерство экономического развития Российской Федерации). Лучшие практики, Москва, 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mineconom74.ru>.

66. Руководство пользователя ГАС "Управление" – Режим доступа: <http://mineconom74.ru>.

67. Сазонов, В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты. – Москва, 2012.

68. Суходаева, С.Е. Анализ моделей государственно-частного партнерства на примере энергосервиса // Вестник ИрГТУ. 2014. – №9 (92). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

69. Тимчук, О.Г. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности ЖКХ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Иркутск, 2013. – 20 с.

70. Ткаченко, И.Н. Государственно-частное партнерство: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – Москва: Юрайт, 2016.

71. Финансирование проектов государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / Государственно-частное партнерство. – Режим доступа: <http://www.medvedevs.eu>.

72. Факторы успеха и ключевые риски в транспортных проектах ГЧП [Электронный ресурс] // Стратегический форум «Транспортная инфраструктура России» – сентябрь 2018 г. – Режим доступа: <http://www.p3transport.ru/>.

73. Ястребов, О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного

партнерства / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 37 с.

74. Сайт инвестиционного портала г. Москвы – Режим доступа: <https://investmoscow.ru>.

75. Сайт «РОСИНФРА». Платформа поддержки инфраструктурных проектов – Режим доступа: <http://www.pppi.ru>.

76. Сайт государственной автоматизированной информационной системы «Управление» - Режим доступа: <http://gasu.gov.ru/>.

77. Сайт Министерства финансов Челябинской области – Режим доступа: <http://minfin74.ru>.

78. Сайт Министерства экономического развития Челябинской области – Режим доступа: <http://mineconom74.ru>.

79. Сайт национального центра государственно-частного партнерства – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/>.

80. Сайт Правительства Ирландии. – Режим доступа: <https://www.oireachtas.ie/>.

81. Сайт Всемирного банка – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>.

82. Сайт Навигационного центра инновационной финансовой поддержки США. – Режим доступа: <https://www.fhwa.dot.gov/ipd/>.

83. Сайт Бюджетного управления Конгресса США: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbo.gov>.

84. Сайт Портал инвестиционных проектов Германии – Режим доступа: <http://www.ppp-projektdatenbank.de>.

85. Сайт Правительства Великобритании – Режим доступа: <https://www.gov.uk>

86. Сайт Навигационного центра инновационной финансовой поддержки США. – Режим доступа: <https://www.fhwa.dot.gov/ipd/>.

87. Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

88. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области – Режим доступа: <http://www.chelstst.gks.ru>.

89. Public-Private Partnership Units: Lessons for their Design and Use in Infrastructure. Washington, D.C. World Bank and the Public-Private Infrastructure Advisory Facility (PPIAF) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://documents.worldbank.org>.

Приложение А – Классификация ГЧП-проектов по отраслям

<p>Транспортная инфраструктура</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Автомобильные дороги и объекты дорожной инфраструктуры • Аэропорты • Морские и речные порты • Инфраструктура ЖД транспорта • Общественный городской транспорт (метро, трамвай) • ТПУ, авто- и ж/д вокзалы, парковки
<p>Коммунально-энергетическая инфраструктура</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Объекты обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) • Централизованные системы водоснабжения и водоотведения • Централизованные системы теплоснабжения • Объекты производства и передачи электроэнергии • Объекты системы газоснабжения
<p>Социальная инфраструктура</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Объекты здравоохранения и санаторно-курортного лечения • Объекты образования, в том числе ДОЛ • Объекты физической культуры и спорта • Объекты культуры и досуга • Объекты культурного наследия и туризма • Объекты социального и социально- бытового обслуживания населения
<p>IT-инфраструктура</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Системы централизованного оповещения • ГИСы и базы данных • Информатизация на обществ. транспорте • Комплексы обустройства автомобильных дорог / улично- дорожной сети • Централизованные системы управления дорожным движением
<p>Благоустройство и сопутствующая инфраструктура</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Системы уличного и дорожного освещения, подсветка зданий • Благоустройство общественных пространств(набережных, парков и пр.) • Берегоукрепления и гидротех. сооружения • Снегоплавильные станции
<p>Иные сферы и отрасли</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Объекты производства, переработки и хранения сельхозпродукции • Имущество предназначенное для промышленно производства и (или) иной деятельности в сфере промышленности • Строения и сооружения, предназначенные для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил

Приложение Б – Совокупные понижающие критерии для расчёта значения фактора «Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации»

№	Критерий	Описание	Значение, баллы
1	Соответствие проекта признакам государственно-частного партнерства	проект реализуется на основании федеральных законов № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. или от 21 июля 2005 г. n 115-ФЗ	1
		Соответствие проекта признакам государственно-частного партнерства	0,5
Понижающие коэффициенты, используемые при расчёте критерия μ для каждого проекта в отдельности			
1	Стадия реализации проекта	эксплуатация	1
		строительство и(или) реконструкция	0,9
		финансовое и коммерческое закрытие	0,8
		конкурсные процедуры	0,7
		принято решение о заключении соглашения (договора)	0,6
2	Объём частных инвестиций в создание объекта соглашения	более 500 млн. руб.	1
		от 200 до 500 млн. руб.	0,9
		от 50 до 200 млн. руб.	0,7
		от 10 до 50 млн. руб.	0,5
		от 1 до 10 млн. руб.	0,2
		менее 1 млн. руб.	0
3	Срок реализации проекта (действия соглашения)	более 15 лет	1
		от 10 до 15 лет	0,85
		от 5 до 10 лет	0,6
		от 3 до 5 лет	0,3
		менее 3 лет	0,1
4	Административный уровень реализации проекта	региональный	1
		межмуниципальный	0,8
		муниципальный	0,5
5	Сложность реализации проекта	Определяется на основании экспертных оценок. Учитывается число имущественных объектов, участвующих в проекте, проблемы с титулом собственности, межбюджетное участие, наличие заёмного финансирования и др.	1-1,5

Приложение В – Проект закона Челябинской области «О стратегических проектах Челябинской области»

Закон Челябинской области

О стратегических инвестиционных проектах Челябинской области

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Закона Челябинской области

Настоящий Закон Челябинской области определяет формы государственного регулирования инвестиционной деятельности в виде определения статуса стратегического инвестиционного проекта Челябинской области (далее – стратегический инвестиционный проект), стратегического инвестора Челябинской области (далее – стратегический инвестор), стратегического партнера Челябинской области (далее – стратегический партнер), содержания соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта, установления порядка присвоения статуса стратегического инвестиционного проекта, стратегического инвестора, стратегического партнера, заключения соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта, установления порядка продления срока действия статуса стратегического инвестиционного проекта и стратегического инвестора, продления соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта, а также установления оснований и порядка прекращения статуса стратегического инвестиционного проекта, стратегического инвестора, расторжения соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта и осуществления контроля за исполнением соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Законе Челябинской области

Для целей настоящего Закона Челябинской области используются следующие основные понятия:

– инвестиционный проект – комплекс мероприятий, осуществляемых на территории Челябинской области и направленных на создание и (или) реконструкцию различных видов имущества, объединенных технологической и(или) функциональной связью, в целях получения прибыли и(или) достижения иного полезного эффекта, разработка и реализация которых осуществляется инвестором;

– инвестор – физическое или юридическое лицо, а также создаваемое на основе договора о совместной деятельности и не имеющее статуса юридического лица объединение юридических лиц, иностранный субъект предпринимательской деятельности, которые осуществляют разработку и реализацию инвестиционного проекта за счет собственных и (или) привлеченных инвестиций;

– стратегический инвестиционный проект – инвестиционный проект, которому присвоен статус стратегического инвестиционного проекта в соответствии с настоящим Законом Челябинской области;

– стратегический инвестор – инвестор, осуществляющий реализацию стратегического инвестиционного проекта в соответствии с заключенным соглашением о реализации стратегического инвестиционного проекта;

– соглашение о реализации стратегического инвестиционного проекта – соглашение, заключенное между стратегическим инвестором и Челябинской области в соответствии с настоящим Законом Челябинской области.

Иные понятия, используемые в настоящем Законе Челябинской области, применяются в значениях, определенных федеральным законодательством и законодательством Челябинской области.

Статья 3. Требования к инвестиционному проекту для присвоения ему статуса стратегического инвестиционного проекта

1. Статус стратегического инвестиционного проекта присваивается инвестиционному проекту в случае одновременного соответствия указанного проекта следующим требованиям:

– улучшение в результате реализации инвестиционного проекта социально-экономических и(или) культурных условий жизни жителей Челябинской области;

– эффективность реализации инвестиционного проекта для инвестора и для Челябинской области с учетом срока его окупаемости, прибыльности, объема налоговых поступлений в федеральный бюджет и(или) бюджет Санкт-Петербурга;

– обеспечение совокупного объема инвестирования:

в развитие здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, науки, инновационной деятельности, туризма, в том числе путем создания гостиниц, – не менее 1 млрд рублей;

в развитие промышленности, транспортно-логистического комплекса, создание инженерной инфраструктуры - не менее 2 млрд рублей;

в переустройство (перемещение и/или реконструкцию) объектов, в том числе линейных, предназначенных для электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, в целях освобождения занимаемых ими и их охранными зонами территорий и строительства на освобожденных территориях объектов капитального строительства в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности - не менее 2 млрд рублей.

При расчете совокупного объема инвестирования учитывается вложение инвестиций, осуществленное в течение трех лет, предшествующих направлению обращения о присвоении инвестиционному проекту статуса стратегического инвестиционного проекта;

– осуществление мер по импортозамещению путем создания производства товаров, страной происхождения которых будет являться Российская Федерация, либо использования в ходе реализации инвестиционного проекта товаров, страной происхождения которых является Российская Федерация;

– инвестор и (или) аффилированные с ним лица, реализующие инвестиционный проект, должны обладать опытом по реализации инвестиционных проектов аналогичной отраслевой принадлежности стоимостью

не менее 2 млрд рублей, а для инвестиционных проектов, необходимый совокупный объем инвестирования по которым составляет в соответствии с подпунктом 3 настоящего пункта 1 млрд рублей, – не менее 1 млрд рублей.

При определении соответствия требованию, установленному настоящим подпунктом, учитывается опыт по реализации инвестиционных проектов в течение десяти лет, предшествующих направлению обращения о присвоении инвестиционному проекту статуса стратегического инвестиционного проекта.

Критерии соответствия требованиям, установленным подпунктами 1 и 2 пункта 1 настоящей статьи, устанавливаются Правительством Челябинской области.

Статья 4. Стратегический партнер, условия присвоения статуса стратегического партнера

1. Стратегическими партнерами являются юридическое лицо, а также создаваемое на основе договора о совместной деятельности и не имеющее статуса юридического лица объединение юридических лиц, а также иностранное юридическое лицо, деятельность которых имеет или может иметь значительное воздействие на социально-экономическое развитие Челябинской области(далее - организация) и в отношении которых в соответствии с настоящим Законом Челябинской области приняты решения о присвоении им статуса стратегических партнеров.

2. Необходимым условием признания организации стратегическим партнером является осуществление деятельности организацией в соответствии со следующими принципами:

– осуществление деятельности организацией на территории Челябинской области с положительным результатом;

– укрепление в результате деятельности организации имиджа Челябинской области как города, привлекательного для жизни, работы и отдыха, международного делового центра, туристического, научного, культурного,

образовательного, банковского, инновационного, промышленного, транспортно-транзитного, транспортно-логистического центра;

– наличие значимой социально-экономической эффективности, в том числе для бюджета Челябинской области.

Статья 5. Присвоение статуса стратегического инвестиционного проекта, статуса стратегического инвестора, статуса стратегического партнера

1. Решения о присвоении инвестиционному проекту статуса стратегического инвестиционного проекта, инвестору статуса стратегического инвестора, организации статуса стратегического партнера принимаются Правительством Челябинской области в соответствии с требованиями настоящего Закона Челябинской области.

2. Порядок присвоения инвестиционному проекту статуса стратегического инвестиционного проекта, инвестору статуса стратегического инвестора и организации статуса стратегического партнера устанавливается Правительством Челябинской области.

Статья 6. Срок действия статуса стратегического инвестиционного проекта, статуса стратегического инвестора, статуса стратегического партнера

1. Срок действия статуса стратегического инвестиционного проекта устанавливается Правительством Челябинской области на срок реализации инвестиционного проекта, но не более чем на десять лет со дня присвоения инвестиционному проекту статуса стратегического инвестиционного проекта.

Срок реализации инвестиционного проекта определяется инвестором при направлении обращения о присвоении инвестиционному проекту статуса стратегического инвестиционного проекта и включает в себя период строительства (реконструкции) и период эксплуатации различных видов имущества, объединенных технологической и(или) функциональной связью, созданного в результате реализации стратегического инвестиционного проекта.

2. Срок действия статуса стратегического инвестора присваивается Правительством Челябинской области инвестору на срок действия статуса стратегического инвестиционного проекта.

3. Действие статуса стратегического инвестиционного проекта может быть дополнительно продлено на срок до десяти лет в случае, если реализация стратегического инвестиционного проекта стала невозможной в установленные в соглашении о реализации стратегического инвестиционного проекта сроки в результате возникновения обстоятельств непреодолимой силы, в случаях существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта, а также вследствие решений и (или) действий (бездействия) органов государственной власти и(или) их должностных лиц, решений и(или) действий (бездействия) субъектов естественных монополий.

6. Порядок продления срока действия статуса стратегического инвестиционного проекта по основаниям, указанным в пункте 3 настоящей статьи, устанавливается Правительством Челябинской области.

В случае продления срока действия статуса стратегического инвестиционного проекта срок действия статуса стратегического инвестора продлевается на тот же срок.

Статья 7–1. Соглашение о реализации стратегического инвестиционного проекта

1. В целях осуществления контроля за реализацией стратегического инвестиционного проекта между Челябинской областью и стратегическим инвестором заключается соглашение о реализации стратегического инвестиционного проекта, предусматривающее:

- обязанность стратегического инвестора реализовать стратегический инвестиционный проект;
- основные показатели стратегического инвестиционного проекта, заявленные стратегическим инвестором, включающие срок реализации

стратегического инвестиционного проекта, совокупный объем инвестирования в стратегический инвестиционный проект, количество созданных рабочих мест, объем налоговых поступлений в федеральный бюджет и(или) бюджет Челябинской области в ходе реализации стратегического инвестиционного проекта, а также показатели, обосновывающие экономическую эффективность стратегического инвестиционного проекта;

– обязанность стратегического инвестора использовать различные виды имущества, объединенные технологической и (или) функциональной связью, созданного в результате реализации стратегического инвестиционного проекта в соответствии с его функциональным назначением;

– обязанность стратегического инвестора по предоставлению документов и сведений, предоставление которых необходимо в рамках осуществления контроля за исполнением соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта;

– обязанность стратегического инвестора выплатить в бюджет Челябинской области денежные средства в размере образовавшейся экономии стратегического инвестора в связи с реализацией стратегического инвестиционного проекта в случае принятия Правительством Челябинской области решения о прекращении статуса стратегического инвестиционного проекта, статуса стратегического инвестора и расторжении соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 7-2 настоящего Закона Челябинской области.

Порядок определения размера образовавшейся экономии стратегического инвестора в связи с реализацией стратегического инвестиционного проекта в случае принятия Правительством Челябинской области решения о прекращении статуса стратегического инвестиционного проекта, статуса стратегического инвестора и расторжении соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта определяется Правительством Челябинской области.

2. Соглашение о реализации стратегического инвестиционного проекта заключается на срок действия статуса стратегического инвестиционного проекта и статуса стратегического инвестора и продлевается на срок продления действия статуса стратегического инвестиционного проекта и статуса стратегического инвестора в порядке, установленном Правительством Челябинской области.

3. Порядок осуществления контроля за исполнением соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта устанавливается Правительством Челябинской области.

4. Соглашение о реализации стратегического инвестиционного проекта не может содержать информацию, которая согласно законодательству Российской Федерации отнесена к категории информации ограниченного доступа.

Статья 7-2. Прекращение статуса стратегического инвестиционного проекта и статуса стратегического инвестора, расторжение соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта

1. Статус стратегического инвестиционного проекта и статус стратегического инвестора прекращаются, а соглашение о реализации стратегического инвестиционного проекта подлежит расторжению по истечении сроков, установленных пунктами 1 и 2 статьи 6 настоящего Закона Челябинской области, а также при принятии Правительством Челябинской области решения о прекращении статуса стратегического инвестиционного проекта, статуса стратегического инвестора и расторжении соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта.

2. Основаниями принятия Правительством Челябинской области решения о прекращении статуса стратегического инвестиционного проекта, статуса стратегического инвестора и расторжении соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта являются нарушения стратегическим инвестором существенных условий соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта, в том числе указанных в статье 6-1 настоящего Закона Челябинской области.

3. Порядок прекращения статуса стратегического инвестиционного проекта, статуса стратегического инвестора и расторжения соглашения о реализации стратегического инвестиционного проекта устанавливается Правительством Челябинской области.

Статья 8. Заключительные положения

Настоящий Закон Челябинской области вступает в силу через 10 дней после дня его официального опубликования.

Челябинская область

01 июля 2019 года №750-210
Временно исполняющий обязанности
Губернатора Челябинской области
А.Л. Текслер